

Slavofraz 2016

Internationale Konferenz „Phraseologie und (naive) Psychologie“
Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz
7. – 10. April 2016

Resümees

Book of Abstracts

Сборник аннотаций

Institut für Slawistik

Graz 2016

SLAVOFRAZ 2016

Internationale Konferenz „Phraseologie und (naive) Psychologie“ Graz, Österreich
Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz, 7. – 10. April 2016

Organisation: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz

Organisation: Agnieszka Będkowska-Kopczyk, Heinrich Pfandl

Auswahlkomitee: Agnieszka Będkowska-Kopczyk, Peter Grzybek, Heinrich Pfandl

Moderation des Open Round Table: Peter Grzybek

Konsultation zum Russischen: Victoria Chumirina

Wissenschaftliches Komitee: Natalya Bragina, Wojciech Chlebda, Wolfgang Eismann, Željka Fink, Peter Grzybek, Vida Jesenšek, Erika Kržišnik, Valerij Mokienko, Igor Sharonov, Agnieszka Spagińska-Pruszek, Harry Walter

Redaktion: Agnieszka Będkowska-Kopczyk, Heinrich Pfandl

Technische Redaktion: Agnieszka Będkowska-Kopczyk, Iris Haider

Illustration: Agnieszka Będkowska-Kopczyk©

© Karl-Franzens-Universität Graz, Geistwissenschaftliche Fakultät

Herausgeber: Institut für Slawistik

Graz, 2016

Internet: <http://www.slavofraz.uni-graz.at>

Alla Arkhanhelska

alla_arkhanhelska@yahoo.com

Злопожелание как древнейшее средство психологического воздействия на человека

Доклад посвящен изучению языковых способов и средств психологического воздействия на человека, древнейшим из которых является злопожелание. Магические злопожелательные формулы, в частности проклятия, заклятия и отсылания, рассмотрены в контексте психологического воздействия на основных участников коммуникативного акта (как способ психологической самозащиты адресанта и способ эмоционального давления на адресата), а также их регулятивной функции. Изучена в сопоставлении формальная и смысловая сторона злопожелательных формул трех славянских языков (русского, украинского и чешского), характер их вербального наполнения с использованием понятия предметно-тематического кода и методов лингвокультурологического анализа. На материале фразеологических и паремиологических словарей русского, украинского и чешского языков.

Bad wishes as the ancient means of influencing a person psychologically

The paper deals with the study of linguistic methods and means of influencing a person psychologically, the oldest of which are bad wishes. Magic bad wishing formulas – in particular curses, spells and spells of sending – are considered in the contexts of their regulatory functions and the psychological impact they have on the major participants of the communicative act (as the means of the addressers psychological self-defence and as the form of emotional pressure exerted on the addressee). The paper studies the formal and semantic side of bad wishing formulas of three Slavic languages (Russian, Ukrainian, and Czech), and the nature of their verbal content using the concept of the object and thematic code, and methods of linguistic and cultural analysis. The analysis is conducted on the basis of the material of phraseological and paremiological dictionaries of Russian, Ukrainian, and Czech languages respectively.

Tetiana Arkhangelska

tetiana.arkhangelska@mvso.cz

Фразеологический образ СТРАХА в языковой картине мира (на материале польского и чешского языков)

В докладе исследовано интерпретационное поле эмоционального смысла СТРАХ средствами польской и чешской фразеологии. Определены экстралингвальные и лингвальные признаки именованного страха как психофизиологического состояния человека, особенности языкового моделирования этого фрагмента аффективной сферы личности в сопоставительном плане на материале двух западнославянских языков. Осуществлен мотивационный анализ фразеологических единиц, обозначающих состояние страха, в проекции на вербальную и невербальную их составляющую, описаны модели их первичной мотивации. Особое внимание уделено закрепленным в анализируемых единицах традиционным знаниям и представлениям, фактам наивного мифологического мышления как фрагментам архаичной картины мира.

Phraseological image of FEAR in the linguistic picture of the world in Polish and Czech

The paper deals with the interpretative field of the concept of FEAR in Polish and Czech phraseology. It determines the lingual and extralingual signs of calling fear a psychophysiological state of a person as well as the peculiarities of the linguistic modelling of this fragment of the individual's affective sphere by comparing two West Slavic languages (Czech and Polish). The motivational analysis of phraseological units designating the state of fear is carried out in a projection on their verbal and un verbal constituent. The models of the phraseological units' primary motivation are described. Particular attention is paid to the traditional knowledge and ideas as well as to the facts of naïve mythological thinking which are fragments of the archaic picture of the world reflected in the analysed units.

Saša Babič

sasa.babic@zrc-sazu.si

Tudi stara pamet ne vidi vsega vselej prav: aktualizacija in konceptualizacija leksemov pameten in neumen v paremioloških enotah zbirke Inštituta za slovensko narodopisje ZRC SAZU

Veliko človeških nazorov, izkušenj, stereotipov in praznoverij se je skozi čas oblikovalo tudi v obliko pregovora in tako pridobilo status konceptualne avtoritete glede na kontekst. Eden od vsebinskih sklopov v pregovorih je tudi nasprotje *pameten – neumen*. Sklop vsebuje tako izkušnje, konceptualne povezave s predmeti, primerjave med pametnim in neumnim, kot tudi praznoverja. Iz nabora pregovorov iz arhiva Inštituta za slovensko narodopisje ZRC SAZU bomo izbrali paremiološke enote z leksemoma *pameten* in *neumen*, razbrali naivne psihološke vidike, ki so povezani z omenjeno konceptualizacijo, ter stereotipe, ki so se izražali skozi tako retorično orodje, kot je pregovor.

Even the old brain cannot see everything in the right way: the actualization and conceptualization of lexemes clever and stupid in paremiological units from collections of the Institute of Slovenian Ethnology SRC SASA

Many human worldviews, experiences, stereotypes and superstitions have formed in the form of proverbs and have obtained the status of conceptual authority corresponding to their context. One of the topics in proverbs is the opposite of *clever – stupid*. These proverbs comprise experience, conceptual connections with objects, comparisons between *smart* and *stupid*, as well as superstition. From the collection of paremiological units from the archives of the Institute of Slovenian Ethnology, SRC, SASA we will select the ones which contain the lexemes *clever* and *stupid*, compile naïve psychological aspects associated with conceptualization and stereotypes, which are expressed through such a rhetorical tool as proverbs.

Anneli Baran

anneli@folklore.ee

Weather sayings as a model of folk psychology

In this presentation, I will focus on the representation of the so-called naïve world view in weather sayings. Although these are highly frequent phenomena in language, they have long suffered from a lack of interest in the field of paremiology; only very recently, a renewed interest in the study of this genre can be observed, mainly in the context of Russian folkloristics and cognitive linguistics (Ivanova, Kul'kova, Tonkova), but also with regard to theoretical issues (Grzybek). On the one hand, such texts contain poetic language that sounds archaic, while, on the other hand, the reflection of superstition seems to be no longer central to people's existence. However, the real situation is quite the contrary: in predicting the weather, people more or less still also rely on the past – that is, they operate on the basis of a world view that can be found in texts that are hundreds of years old. Previous studies have pointed to links that exist between Estonian material and analogous texts in German and Russian. Such aspects lead us to questions of how universal and, at the same time, how unique such specific figurative units are. In the present contribution, I attempt to answer this as well as other questions through an analysis of folk meteorological sayings, comparing concepts and empirical material in the aforementioned languages.

Branka Barčot

bbarcot@.hr

***Eifersucht* und *Neid* – zum Zusammenhang zwischen den Eigenschaften der Lexeme und der phraseologischen Komponenten (am Beispiel des Deutschen, Kroatischen und Russischen)**

Da sich das Wort als die Grundeinheit der Sprache bzw. als die Haupteinheit des lexikalischen Systems der Sprache (insbesondere im Kontext der Redewendungen und Sprichwörter) versteht, stellt die vorliegende Arbeit den Versuch dar, dem Zusammenhang zwischen den Richtungen, in die sich die Lexeme *Eifersucht* und *Neid* bewegen, auf die Spur zu kommen. Im Mittelpunkt dieser Arbeit steht die Frage nach der Korrelation der thematischen und grammatischen Merkmale von Redewendungen sowie ihrer lexikalischen Komponenten. Im konkreten Fall geht es um die Komponenten *Eifersucht* und *Neid* (und ihre Ableitungen) und um die deutschen, kroatischen und russischen Redewendungen, in denen sie vorkommen: *bläss (gelb, grün) vor Neid sein (werden)*; *platzen vor Neid*; *vor Neid erblässen*; *ljubomorán kao pas (pseto)*; *izjedati se od zavisti*; *pozelenjeti od zavisti*; *ревность не по разуму*; *белая зависть*; *чёрная зависть*; *завидовать белой завистью кому*; *завидовать чёрной завистью кому*; *как на зависть*.

Martina Bašić

mkovacev@hazu.hr

Frazeološko ubijanje dosade

U radu se analiziraju frazemi temeljnog konceptata DOSADA na korpusu koji je ekscerpiran iz objavljenih suvremenih dijalektoloških rječnika hrvatskih čakavskih govora. Unutar koncepta dosade treba razlikovati dva tipa odnosa. U prvome se reflektira dosada kao emocionalno stanje u kojem pojedinac osjeća nedostatak interesa za trenutačnu aktivnost ili osjećaj praznine zbog nedostatka zanimljivih sadržaja ili događaja. Drugi upućuje na ponašanje kojim narušavamo komu mir ili izazivamo u kome dosadu.

U korpusu razlikujemo frazeme u kojima se na formalnome planu javljaju sastavnice *dosada*, *dosadan*, *dosaditi* (npr. *do zla boga dosadan*, *umirat od dosadi*, *živa dosada*, *dosadan kako šenac*), ali i one koji se na značenjskome planu uklapaju u koncept s frazeološkim značenjem 'dosaditi komu' i 'dosadan je komu tko' (npr. *popet se na vrh glavi komu*, *tancat po glave komu*, *preko glavi j koga*, *čega komu*, *puna j kapa koga*, *čega komu*). Analizirani frazemi bit će uspoređeni s frazemima istoga koncepta u suvremenome hrvatskom jeziku. Posebna se pozornost poklanja novim frazemima toga koncepta koji su vrlo inovativni i slikoviti, koje susrećemo na internetskim portalima, a koji još nisu potvrdili svoj frazeološki status (npr. *dosadan kao sudski spis*, *dosadan kao Ivo Josipović*, *dosadan kao tange u guzici*).

Killing boredom in Croatian phraseology

This paper analyses the concept of BOREDOM in the corpus of idioms excerpted from contemporary dialectological dictionaries of Croatian Chakavian vernaculars. Within the concept of boredom, a distinction should be made between two types of relationships. The first is connected to the emotional state in which the individual feels a lack of interest to the current activity or sense of emptiness due to the lack of interesting content or events. The second refers to the behaviour which disturbs the peace of another human being or which causes boredom.

In the corpus we distinguish idioms with components *dosada*, *dosadan*, *dosaditi* (eg. *do zla boga dosadan*, *umirat od dosadi*, *živa dosada*, *dosadan kako šenac*), but also those which have the phraseological meaning 'to bore someone' and 'to be boring to someone' (eg. *popet se na vrh glavi komu*,

tancat po glave komu, preko glavi j koga, čega komu, puna j kapa koga, čega komu). The analysed idioms will be compared with the idioms of the same concept in contemporary Croatian Standard language. Special attention is paid to new idioms of the same concept which are very innovative and picturesque, found in internet portals and whose phraseological status has not yet been confirmed (eg. *dosadan kao sudski spis, dosadan kao Ivo Josipović, dosadan kao tange u guzici*).

Agnieszka Będkowska-Kopczyk

agnieszka.bedkowska-kopczyk@uni-graz.at

Linguistic conceptions of emotions

Linguistic expressions of emotions have caught the attention of many scholars over the last forty years. Regardless of the differences in their methodologies, two facts are widely accepted, namely that language embeds common-sense knowledge about how emotions work, and that linguistic knowledge differs from scientific theories. Linguistic knowledge about emotion is explained, for instance, in terms of naïve psychology (Apresjan); folk theory; cultural models; prototypical scenarios (Kövecses and Lakoff); cultural conceptualization (Sharifan); and cultural scripts (Wierzbicka). The aim of this talk is to provide an overview of scholarly literature on linguistic conceptions of emotions, paying particular attention to the script-like theories of emotion and culture-specific aspects of emotional experience.

Tatiana Bochina

tbochina@yandex.ru

Kong Jin

kj0831@yandex.ru

Глупым счастье от безумья, умным горе от ума (Наивная психология в русских паремиях об уме)

В докладе анализируется ассоциативно-вербальный блок русских паремий об уме и глупости, обозначаются основные ассоциативные узлы данной семантической сети. Особое внимание уделяется выявлению особенностей взаимодействия в русских пословицах и поговорках гедонистических и интеллектуально-познавательных ценностей и антиценностей. Выделяются различные логемы, основанные на пересечении оппозиции ум – глупость с другими контрастными парами, интерпретируются соответствующие пословицы.

The silly are happy being out of their mind, the clever are in trouble because of their intellect intellect (Naïve psychology in Russian pareomias about mind)

The paper deals with associative-verbal groups of Russian pareomias about intellect and stupidity, singling out the basic associative knots of this semantic net. Main attention is paid to exposing interrelations of hedonistic and cognitive values and counter-values in Russian proverbs and sayings. Different logemas based on the opposition of *intellect* and *stupidity* as well as other contrastive pairs are identified and presented, and corresponding proverbs are interpreted.

Natalya Bragina

natasha_bragina@mail.ru

Наивна ли наивная фразеология?

В докладе речь пойдет о том, как во фразеологии описывается работа подсознания. На примере русских фразеологизмов с частичными параллелями из других языков (английский, немецкий, китайский – предположительно) будут проанализированы базовые метафоры глубины: *в глубине души, до глубины души, из глубин сознания, из глубины памяти*; света / темноты: *в светлой точке сознания, проблески памяти*; тайны: *закрадываться / закрасться, вкрадываться / вкрасься в душу, в сердце; тайники души* и др.

Будет поставлен на обсуждение вопрос: что именно дает исследование кумулятивной функции языка, к которой можно отнести аналитическое описание образной семантики фразеологизмов.

Is naïve phraseology really naïve?

The paper explores the way in which Russian phraseological units describe the work of the subconsciousness, i.e. the part of consciousness that is not currently in focal awareness. Examples include: *v glubine dushi, do glubiny dushi, iz glubin soznanija, iz glubin pam'ati, v svetloj tochke soznanija, probleski pam'ati, zakradyvat's'a / zakrast's'a v pam'at', vkradyvat's'a / vkrast's'a v dushu, v serdc'e, tajniki dushi* (lit.: in the (very) depths of one's soul; to the (very) depths of one's soul; from the (very) depths of consciousness; from the depths of memory; in the light point of consciousness; a gleam of memory; to creep into one's memory; to creep in one's soul, heart, the hiding-places of one's soul; ect). The Russian phraseological units are investigated in correlation with English, German, and Chinese idioms. The root metaphors such as depth, light / darkness, secret are taken into consideration.

The topic I would like to explore is the purpose for which one examines the cumulative function of language.

Pavel Dronov

nord.dronov@gmail.com

Alexandra Poljan

alexandra.polyan@gmail.com

Фразеология сквозь зубы: метафоры когниции, эмоций и речевой деятельности, а также варьирование у идиом с компонентом зуб/зубы

Доклад посвящен идиомам с компонентом *зуб/зубы*. Рассматриваются идиомы, связанные с мыслительным процессом (рус. *ни в зуб ногой*), эмоциями (рус. *скрежет зубовный*, *иметь зуб на кого-л.*, сербск. и хорватск. *imati zub na nekoga*, англ. *gnash one's teeth*, *grind one's teeth*), речевой деятельностью (англ. *to lie through one's teeth* 'нагло лгать', букв. «лгать сквозь зубы», ирл. *labhairt gan fiacail a chur ann* 'грубая речь', букв. «речь, в которой не найти зубов»). Анализируется варьирование идиом, изменение их значения и возможные контаминации метафорических моделей. Материалом для исследования служит фразеология славянских (русский, сербский, хорватский), германских (английский, немецкий, идиш), кельтских (ирландский), а также семитских (иврит) языков.

Phraseology through one's teeth: cognition, emotion and speech metaphors in idioms with the constituent tooth/teeth (including idiom modifications)

The report deals with idioms featuring the constituent *tooth/teeth*. The figurative meaning of those idioms may involve cognition (Russian *ни в зуб ногой*, English *to have no clue about sth.* [lit.: not to be [able to recognize] a foot in one's tooth]), emotions (English *gnash one's teeth*, *grind one's teeth*, Russian *иметь зуб на кого-л.*, Serbian and Croatian *imati zub na nekoga* 'to be angry with someone because of something they have done'), and speech (English *to lie through one's teeth*, Irish *labhairt gan fiacail a chuir ann* 'crude speech' [lit.: speech with no teeth to look for]). The analysis of idiom modifications, metaphors and their possible blends is based on Slavic (Russian, Serbian, Croatian); Germanic (English, German, Yiddish); Celtic (Irish); and Semitic (Hebrew) languages.

Peter Ďurčo

durco@vronk.net

Kollokative Relationen der emotionalen Substantive im Deutschen, Slowakischen, Russischen sowie anderen Sprachen

Die Kollokationen stellen als usualisierte Wortverbindungen ein breites, strukturell und semantisch sehr heterogenes Spektrum von sprachlichen Elementen dar. Das Thema des Beitrages fokussiert die Problematik der lexikalisch-syntagmatischen Kombinatorik von usuellen Wortverbindungen der emotionalen Substantive und beschäftigt sich mit einem in der kontrastiven Phraseologieforschung bislang eher vernachlässigten Phänomen der Versprachlichung von Emotionen in der phraseologischen Peripherie, und zwar jenem im Bereich der Kollokationen. Das Thema der Emotionalität bei Kollokationen stellt somit ein absolutes Desiderat in der kontrastiven Kollokationsforschung dar.

Den analytischen Ausgangspunkt bilden statistisch berechnete Kollokationsprofile slowakischer emotionaler Substantive¹, die einem systematischen Vergleich mit den Daten im Deutschen, Russischen und anderen Sprachen unterzogen werden. Die materielle Basis bilden dabei die vergleichbaren Korpora² mit Sketch Engine³ als Analyse-Tool.

Die systematisierten und beschriebenen emotionalen Kollokationen werden bezüglich ihrer Äquivalenz im Hinblick auf folgende Forschungsfragen untersucht:

1. Ist die lexikalische Verfestigung einzelner Kollokationen mit emotionalen Substantiven einzelsprachlich motiviert, oder folgt sie auch sprachübergreifenden Regularitäten?
2. Wenn es in den kontrastierten Sprachen vergleichbare Kollokationen gibt, welcher Natur sind die Kollokate in den anderen Sprachen, wo liegen die Parallelen und Unterschiede, bzw. Präferenzen in der Kombinatorik der emotionalen Substantive?
3. Lassen sich den vergleichbaren emotionalen Kollokationen in anderen Sprachen äquivalente Bedeutungen oder Funktionen zuschreiben, oder differieren sie auf Grund unterschiedlicher Kontextfaktoren?

¹ Ďurčo, Peter a kol.: Slovník slovných spojení. Podstatné mená. Trnava: Univerzita sv. Cyrila a Metoda 2015.

² http://ucts.uniba.sk/aranea_about

³ <http://www.sketchengine.co.uk>

Wir meinen, dass dieser empirische Zugang auch ein neues Licht auf die Bestimmung der interlingualen Äquivalenz wirft, da abzusehen ist, dass das Phänomen der Äquivalenz von distributionellen und auch von differenzierteren pragmatischen Faktoren abhängig sein kann.

Wolfgang Eismann

wolfgang.eismann@uni-graz.at

Völkerpsychologie, Volkpsychologie, Psychoanalyse und Phraseologie

Bereits die Völkerpsychologie des 19. und beginnenden 20. Jahrhunderts hatte sich mit Redensarten und Sprichwörtern befasst. Ihr Fehler bestand darin, dass sie – in vielem ähnlich der heutigen sogenannten "Weltbildlinguistik" – von den objektiven geistigen Erzeugnissen Kultur, Sprache und Mythos Rückschlüsse auf deren psychische Verarbeitung und damit auf die psychische Verfasstheit von Völkern zog. Das führte zu berechtigter Kritik. In Russland wurde diese von dem Philosophen G. G. Špet geäußert, der eine Ethnopsychologie allenfalls als eine beschreibende Wissenschaft, die typische kollektive Erlebnisse untersucht, gelten lassen wollte. Das bedeutete für die Untersuchung der Sprache, dass sich die Ethnopsychologie alleine damit zu beschäftigen habe, wie zu bestimmten Zeiten von einem bestimmten Volk Sprache als soziale Erscheinung erlebt wird. Gegen die Völkerpsychologie wandte sich seit Beginn des 20. Jhs auch die Volkpsychologie, die sich als Bereich der Volkskunde, als volkstümliche Psychologie verstand, also Psychologie, die das Volk betreibt. Das wird auch heute weiterhin diskutiert. Wie sich diese volkstümliche Psychologie in der Sprache widerspiegelt, ist vor allem im Hinblick auf Redensarten bzw. Phraseologismen zu Beginn des 20. Jhs hinreichend untersucht worden. Die Ergebnisse dieser Untersuchungen sind teilweise in die kulturwissenschaftlichen Untersuchungen der Psychoanalytiker eingegangen, die nicht nur die Traumsymbolik untersuchten, sondern von einem unbewussten Vorstellen des Volkes ausgingen, das laut S. Freud "[in der] Folklore, in den Mythen, Sagen, Redensarten, in der Spruchweisheit und in den umlaufenden Witzen eines Volkes vollständiger als im Traume aufzufinden" ist. Freud und seine Schüler beschränkten sich nicht auf die einzelsprachliche Symbolik, sondern versuchten übereinzelsprachliche Gemeinsamkeiten dieser Symbolik auch in Phraseologismen zu finden.

In all diesen Forschungen wurde ein reiches phraseologisches Material behandelt. Das soll hier gewürdigt werden, da die linguistische phraseologische Forschung das bislang kaum zur Kenntnis genommen hat.

Melanija Larisa Fabčič

melanija.fabcic@um.si

Die psychischen Prozesse des Erinnerns und Vergessens in der slowenischen und deutschen Phraseologie

Mentale und emotionale Prozesse, vor allem der bewusste Prozess des Memorierens und der dazugehörige Prozess des Vergessens, werden fast ausschließlich metaphorisch konzeptualisiert. Es handelt sich dabei um wissenschaftliche Sachverhalte, die im Rahmen verschiedener Disziplinen behandelt werden – von der Philosophie über die Neuropsychologie, bis hin zur Geschichts- und Kulturwissenschaft –, die wir jedoch, wie Weinrich feststellt (1976: 294), "nicht ohne Metaphern denken" können. Diese haben nämlich nicht nur in der naiven Psychologie, sondern auch in der Wissenschaft "den Wert von (hypothetischen) Denkmodellen" (ebenda).

Viele dieser Metaphorisierungen haben sich in der Sprache verfestigt und bilden ein wichtiges Teilsegment der Phraseologie der jeweiligen Sprache. In unserem Beitrag wollen wir dieses Teilsegment der slowenischen und deutschen Phraseologie vergleichen, um festzustellen, inwieweit bei der Konzeptualisierung der Beschaffenheit und des Funktionierens von Gedächtnis, Erinnerung und Vergessen vergleichbare Ausgangsdomänen vorkommen und welche zugrundeliegenden konzeptuellen Metaphern dominieren.

Harald Weinrich (1964): Typen der Gedächtnismetaphorik. *Archiv für Begriffsgeschichte* 9, 23–26.

Oleg Fedoszov

fedhod@mail.datanet.hu

Психология здравого смысла: *попасть впросак vs. dostat se do bryndy*

Русские и чешские идиомы со значением '[по своей оплошности или неосведомленности] очутиться в неприятном, неловком или невыгодном положении' (Степанова 2007: 101) имеют в обоих языках множество фразеологических синонимов, и в самых разнообразных деталях описывают одну из наиболее типичных психологических ситуаций. Известно, что т.н. "теории здравого смысла" в житейской психологии, хотя и возникают на практике, но не проверяются на достоверность, и часто являются противоречивыми.

В нашем докладе ставятся вопросы: является ли лингвоспецифичной фразеологическая номинация данной психологической ситуации (неприятное / неловкое / смешное положение) для указанных языков; является ли само многообразие идиом данного таксона и разнообразие их внутренних форм отражением национально-культурной специфики, или же универсальность ситуации делает языковые различия в принципе нерелевантными. Исследование проводится с использованием материала из национальных корпусов (НКРЯ и ЧНК/ČNK).

Common-sense psychology: *попасть впросак vs. dostat se do bryndy*

The Russian and Czech idioms with the meaning 'to end up in an uncomfortable, embarrassing, disadvantageous situation because of one's mistake or one's ignorance of sth.' have a lot of variants in both languages: *X попал впросак* = *X put his foot in it; X made a gaffe <a blunder>; X made a fool of himself*. *X se dostal do bryndy* = *be in a (tight) spot/deep water/a right mess/ the soup* ≈ to be in hot water, etc. By analysing idioms in this field, the study focuses ways by which people attribute their mental states in uncomfortable situations through "folk psychology".

Ludmila Stěpanova (2007): *Rusko-český frazeologický slovník*. Olomouc: Univerzita Palackého.

Željka Fink

zfink@ffzg.hr

O hrvatskim frazemima kojima se izražava ravnodušnost i nezainteresiranost

Mnogim se frazemima kako hrvatskoga, tako i drugih slavenskih i neslavenskih jezika izražavaju različiti oblici emocija. Češće je riječ o burnim emocijama, o emocijama kojima se (ponekad) glasno i sa snažnim intenzitetom reagira i na neke izvanjske utjecaje. S druge je pak strane reakcija na vanjske podražaje ponekad znatno mirnija i na prvi bi se pogled moglo reći da je nema. Jedna od takvih reakcija je ravnodušnost koja može označavati nezainteresiranost (stvarnu ili hinjenu), ali se može odnositi i na situaciju u kojoj je osoba manje ili više svjesno izabrala neizražavanje stava prema nekom podražaju.

U suvremenom je hrvatskom jeziku dvadesetak frazema kojima se izražava ravnodušnost i/ili nezainteresiranost. U radu će se takvi frazemi analizirati s različitih aspekata.

On Croatian idioms expressing indifference and lack of interests

Many Croatian idioms, as well as idioms in other Slavic and non-Slavic languages, express various forms of emotions. They are often related to turbulent emotions – that is, emotions that are (sometimes) expressed loudly and with strong intensity in response to an external influence. However, a response to external stimuli is sometimes much calmer; and it may even seem that it is not present at all. One such response is indifference – which can indicate lack of interest (real or feigned) – but it can also refer to a situation where a person has, more or less consciously, chosen to ignore the stimulus.

In contemporary Croatian language usage, there are about twenty idioms expressing indifference and/or lack of interest. This paper will analyse such idioms from various viewpoints.

Peter Grzybek

peter.grzybek@uni-graz.at

Proverb definitions: professional vs. naïve?

From Aristotle on, there have been attempts to define the proverb as a (universal) genre of folklore; and the development of definitions in the fields of phraseology and paremiology has not yet come to an end. It is not clear whether it ever will. In fact, in spite of the proverb's unchanged currency and popularity from ancient times onward, still today we still do not have a generally accepted definition of the proverb as a genre, although there is no lack of attempts all over the world. As a consequence, some scholars have resigned to persisting situation, declaring the proverb to be undefinable; others have abandoned attempts to define the proverb and have suggested describing rather than defining it. Meanwhile, still others have suggested to use naïve folk definitions instead by either analysing proverbs about proverbs (understanding them as naïve folk definitions) or by asking lay(wo)men what they consider to be a proverb. It would be highly naïve, of course, to assume that professional definitions might be replaced by naïve folk definitions; rather, the latter need to be studied analytically. In this presentation, a first attempt will, therefore, be made to compare professional and naïve definitions of the proverb, analysing approaches from all areas outlined above, and focusing on relevant attempts, which have mainly been made in the Anglo-American, German, Romanic, and Slavic academic spheres.

Tamar Guchua

me.tamuna@gmail.com

Структура соматических фразеологизмов, выражающих эмоции, в русском и грузинском языках

Соматическая фразеология – универсальная категория, ее суть проявляется при сравнительном изучении языков, поскольку человек с помощью соматических фраз описывает окружающую среду, выражает чувства и эмоции. Соматические фразеологизмы, как некие языковые образы, играют важную роль в вербальном оформлении мыслей, поскольку обеспечивают не только обмен информацией, но и эмоции.

В результате сравнения языков можно выделить три типа фразеологических параллелей: эквивалентные, частично эквивалентные и неэквивалентные. Интересно, что между русскими и грузинскими языками, как между языками из разных семей и лингвокультурных единств, чаще встречаются фразеологические эквиваленты.

Соматические фразеологизмы, выражающие эмоции, структурно, на уровне компонентов можно описывать с помощью специальных символов: N (имя существительное), V (Глагол), ADV (наречие) и т.д. и анализировать, как они классифицируются в русском и грузинском языках.

Семантический и структурный анализ соматических фразеологизмов, выражающих эмоции, в русском и грузинском языках в нашем докладе будет рассмотрен на конкретных примерах.

The structure of somatic idioms expressing emotions in Russian and Georgian

A somatic idiom is a kind of a universal category; and its phenomenon is best manifested within the comparative study of languages, as far as a person describes the external world, expresses his/her feelings and emotions by means of somatic idioms. Somatic idioms, as certain linguistic images, play an important role in the verbal design of thought, providing for the interchange of both information and emotions.

Three types of idiomatic parallels can be distinguished as a result of comparing different languages: equivalents, partial equivalents, and non-

equivalents. Interestingly enough, between Russian and Georgian, as languages representing different families and lingua-cultural communities, idiomatic equivalents are more frequent, when certain associative images are frozen in somatic idioms.

Structurally, somatic idioms expressing emotions can be described by means of special symbols on the componential level: N (noun), V (verb), ADV (adverb), etc.; hence, we will be able not only to see how they are arranged in Russian and Georgian but also to recognize patterns concerning the number of components which prevail in each of them.

In the present paper, semantic and structural analyses of the somatic idioms expressing emotions in Russian and Georgian will be presented with respect to specific illustrations.

Marina Gutovskaya

marina-gutovskaya@yandex.by

Русская и английская фразеологическая психология о межличностных отношениях субъектов спора

Язык в системе выражаемых им значений фиксирует представления о мире – картину мира – говорящего на нем народа. Языковая картина в целом и фразеологическая картина в частности представляют собой не семантическую копию мира, а его упрощенную (неполную и поверхностную) и неточную (несколько искаженную, не соответствующую современным научным знаниям) интерпретацию. Однако не все феномены мира запечатлены в языке одинаково.

В докладе на примере русской и английской фразеологических картин участников спора и их взаимоотношений показывается, что фразеологическое изображение психологически важного явления может а) характеризоваться полнотой и глубиной и спорить по разработанности с научной картиной этого явления; б) отличаться от изображений этого явления другими (к примеру лексическими) средствами того же языка; в) быть национально маркированным. Все перечисленное определяет необходимость использования данных воплощенной во фразеологии наивной психологии в обучении иностранным языкам.

Russian and English phraseological psychology about interpersonal relationships of persons who argue

A language in the system of its meanings captures the idea of the world – the picture of the world – of the people who speak it. The language picture as a whole and the phraseological picture in particular are simplified (incomplete and superficial) and imprecise (slightly distorted, not fully correspondent to modern scientific knowledge) interpretations of the world rather than exact semantic copies of it. However, not all phenomena of the world are depicted in language in the same way.

On the example of Russian and English phraseological pictures of persons who argue and their relationships, the report shows that the phraseological picture of a psychologically important phenomenon can be: (a) full and deep, competing in elaboration with the scientific picture of this phenomenon;

(b) different from pictures of this phenomenon depicted by other means of the same language (e.g. lexical means); and/or (c) ethno-specific. All of the above determines the need to use the data of naïve phraseological psychology in teaching foreign languages.

Anita Hrnjak

ahrnjak@ffzg.hr

I muškarci plaču, zar ne? O fizičkim manifestacijama emocija iz perspektive rodne frazeologije

U članku se analiziraju rodno obilježeni frazemi hrvatskog i ruskog jezika koji se odnose na fizičku manifestaciju određenih emocija. Predmet analize čine frazemi kojima se opisuje plač kao manifestacija tuge, smijeh kao manifestacija radosti i crvenilo kao fizički pokazatelj stida. Pritom se kreće od pretpostavke da se u rodno obilježenoj frazeologiji očituje čitav niz rodni stereotipa, među kojima je i stereotip o tome da su žene sklonije iskazivanju emocija dok vanjska manifestacija emocija nije ni uobičajena ni prihvatljiva za muškarce. Razlog tome leži u stereotipnoj predodžbi o tipično „muškom“ i tipično „ženskom“ ponašanju svojstvenoj i hrvatskoj i ruskoj kulturi. U rodno obilježenoj frazeologiji ovakvo je shvaćanje vidljivo u dubinskoj strukturi ovog tipa frazema, njihovu značenju i konotaciji (npr. *plakati kao baba*, *plakati kao žena*, *разреветься как баба*, *мушка суза*, *скупая мужская слеза*, *хохотать (расхохотаться) как русалка*, *ржать (хохотать) как кобыла*, *краснеть/покраснеть как красная девица (девушка)* itd.).

Men cry too, don't they? On physical manifestation of emotions from the perspective of gender-marked phraseology

The article discusses Croatian and Russian gender-marked idioms that refer to physical manifestation of certain emotions. It focusses on idioms describing tears as a manifestation of sadness, laughter as a manifestation of happiness, and facial blushing as a physical sign of shyness. The fact that gender-marked phraseology is strongly influenced by gender stereotypes (according to which women are more likely to express their feelings than men) is also taken into consideration in the analysis because this kind of attitude can be found in both Croatian and Russian culture. In gender-marked phraseology, these stereotypes are observable in metaphors and similes underlying the meaning of an idiom, in their meaning itself as well as in their connotation (e.g. *plakati kao baba* 'to cry like a softie', *plakati kao žena* 'to cry like a woman', *разреветься как баба* 'to burst into tears like a softie', *мушка суза* 'a man's tear', *скупая мужская слеза* 'a meagre man's tear', *хохотать (расхохотаться) как русалка* 'to laugh like a fairy', *ржать (хохотать) как*

кобыла 'to laugh like a mare', *краснеть/покраснеть как красная девица (девушка)* 'to flush like a young girl' etc.).

Tatyana Itskovich

taniz0702@mail.ru

Религиозная деятельность субъекта и ее отражение в языковой картине мира. На примерах из русской фразеологии

Отличительной чертой религиозного сознания является *двоемирие*. Мир земной, грешный, профанный противопоставлен миру небесному, идеальному, сакральному. Земная жизнь человека является временной, конечной, в отличие от вечной жизни после смерти. Религиозная деятельность субъекта направлена на достижение главной цели жизни христианина – спасения, то есть максимально возможного приближения к Богу после смерти. В процессе религиозной деятельности, отличающейся глубокой интровертированностью, субъект вступает в коммуникацию с представителями сакрального мира. Непременным условием религиозной деятельности является *вера, надежда и любовь*, понимаемые как особые психические процессы, происходящие в религиозно ориентированном субъекте. Такие элементы религиозной деятельности, как *молитва* (способ коммуникации с представителями сакрального мира), *покаяние* (осознание *греха* и избавление от него, способ спасения, достижения жизни вечной) отражаются в русской фразеологии, представляя наивную картину религиозного восприятия действительности. Выявление отличительных черт религиозной деятельности, зафиксированных в русской фразеологии, является целью настоящего исследования.

Die religiöse Aktivität des Subjekts und ihre Spiegelung im sprachlichen Weltbild. Am Beispiel der russischen Phraseologie

Das religiöse Bewusstsein des Menschen ist durch eine *Doppelwelt* gekennzeichnet. Hier die hiesige, sündige, profane Welt, dort die himmlische, ideale, sakrale. Das irdische Dasein des Menschen ist vorübergehend und endlich, das Leben nach dem Tod ewig, und das wichtigste Ziel des Christen besteht in der Annäherung an Gott nach dem Tod. Die dazu nötige religiöse Aktivität ist von *Glaube, Liebe und Hoffnung* geprägt, und ihre Attribute, wie *Gebet* und *Reue* finden ihren Niederschlag in der russischen Phraseologie. Die Ermittlung dieser Elemente der russischen Phraseologie wird im Zentrum des vorgeschlagenen Beitrags stehen.

Ingeborg Jandl

ingeborg.jandl@uni-graz.at

Idioms as an anthropological category of emotional speech in Russian discourse on love

This paper examines idioms of emotional expression in selected Russian literary texts and letters where an enamoured person reveals his/her feelings. The article questions which idiomatic phrases occur in the textual material, what kind of descriptive relations between body, soul, and space the writers set between themselves and their addressees using these idioms, and which emotional connotations are thereby expressed. The study further investigates the same aspects in non-idiomatic, occasional linguistic pictures within the text corpus. These results are duly contrasted with one another as well as with the non-descriptively expressed statements in order to illustrate which semantic and pragmatic roles idioms fulfil in comparison to the categories of reference in the respective text types and within the works of various authors.

Mateja Jemec Tomazin

mtj@zrc-sazu.si

O pameti in neumnosti v slovenskem (pravnem) jeziku

Frazemi slovenskega jezika ponujajo vrsto možnosti, kako lahko nekoga z zelo raznolikimi izrazi ocenimo kot pametnega, sposobnega ali na drugi strani neumnega. Ker je slednje vedno konotirano, bomo v strokovnih pravnih besedilih opazovali primere, ki opisujejo *pametnost* in *neumnost* posameznika in s katerimi jezikovnimi sredstvi se enak pomen kaže v splošnem jeziku, kar bomo preverili v korpusu Gigafida. Končni rezultat bo opis jezikovnih sredstev, ki to človeško lastnost dovolj nevtrarno opisujejo v strokovnih besedilih.

Über Klugheit und Dummheit in der slowenischen Rechtssprache

Die Phraseologismen der slowenischen Sprache bieten eine Reihe von Möglichkeiten, wie man jemanden als intelligent, fähig, oder auf der anderen Seite als dumm bezeichnen kann. Da es sich immer um sprachliche Konnotationen handelt, wollen wir in juristischen Fachtexten überprüfen, wie Klugheit und Dummheit dargestellt werden und welche sprachlichen Mittel dafür benutzt werden. Zudem wird untersucht, ob die gleiche Bedeutung und die gleichen sprachlichen Mittel auch in der allgemeinen Sprache verwendet werden, was anhand der Einträge im *Gigafida*-Korpus überprüft wird. Das Endergebnis stellt eine Beschreibung der sprachlichen Mittel dar, welche die genannten beiden menschlichen Eigenschaften in Fachtexten einigermaßen neutral beschreiben.

Vida Jesenšek

vida.jesensek@um.si

Kollokatives Potential von *Herz/srce* und *Kopf/glava*: Gefühl und Verstand? Eine kontrastive (deutsch-slowenische) Betrachtung

Der Beitrag fokussiert das kollokative, d.h. das syntagmatisch-kombinatorische Potential der deutschen Lexeme *Herz* und *Kopf* sowie ihrer slowenischen Äquivalente *srce* und *glava*. Die ausgewählten Lexeme sind kulturhistorisch und sprachmetaphorisch als Symbole weit verbreitet: der Kopf symbolisiert das Bewusstsein, das gesteuerte Verhalten, die Ratio, den Verstand; das Herz gilt als Symbol der Liebe, als Ort menschlicher Emotionen. Vor diesem Hintergrund ist von Interesse, wie sich symbolisch-metaphorische Inhalte der gewählten somatischen Lexeme durch ihre syntagmatische Distribution, d.h. in Verbindung mit präferierten (adjektivischen und verbalen) Kollokaten in lexikalischen Kollokationen manifestieren, in denen sie als Kollokationsbasen auftreten. Empirische Daten beider Sprachen werden einer qualitativen semantisch-pragmatisch-kontextuellen Analyse unterzogen, um verschiedene forschungsrelevante Fragestellungen zu klären, darunter die Frage hinsichtlich der Korrelation von Komponenten- und Kollokationssemantik, die Frage nach eventuellen semantischen Verschiebungen und/oder pragmatischen Differenzen und die Frage nach interlingualen Relationen in struktureller und gebrauchsspezifischer Hinsicht (hierbei vorrangig die Frage nach der eventuellen sprachübergreifenden Musterhaftigkeit beim Ausdruck von Emotionalität bzw. Rationalität mittels beobachteter Kollokationen).

Der Beitrag will somit generell zur slowenisch-deutschen (synchronen) Phraseologieforschung und spezifisch zur Darlegung von Äquivalenzrelationen zwischen dem Deutschen und Slowenischen beitragen. Versteht man das kollokative Verhalten von Einzellexemen als konstitutives Merkmal des Sprachgebrauchs, so sollte die Thematik auch für die praktische Lexikographie, für die Übersetzung und für das Fremdsprachenlernen von Belang sein.

Barbara Kovačević

bkova@ihjj.hr

Ermina Ramadanović

eramadan@ihjj.hr

Izražavanje emocija u hrvatskoj frazeologiji

Emocije su psihički doživljaji koji, nasuprot stvarnomu opažanju, izražavaju odnos čovjeka prema svijetu koji ga okružuje, tj. subjektivno stanje obično popraćeno fiziološkim promjenama koje potiče osoba na reakciju. Da su emocije važne za ljudski rod pokazuje i višestoljetno bavljenje tim psihološkim fenomenom (Darwin, 1872), što je rezultiralo i različitim teorijama koje do današnjega dana nisu usuglasile popis osnovnih emocija. Manifestacija emocija uvijek je povezana s nekom fizičkom reakcijom koja se očituje u neverbalnoj komunikaciji i koja je osnova za nastanak velikoga broja frazema. U ovome ćemo radu na temelju korpusa hrvatskih frazema (s posebnim osvrtom na hrvatske somatske frazeme) istražiti koje se emocije javljaju u hrvatskoj frazeologiji, tj. koji frazemi nose emocionalnu motivaciju. U klasifikaciju frazema za iskazivanje ljudskih emocija krenuli smo od Ekmanova modela (1970) koji sadržava šest osnovnih, urođenih i univerzalnih ljudskih emocija (sreća, tuga, ljutnja, strah, iznenađenje i gađenje), a u obzir ćemo uzeti i Ekmanov prošireni osnovni model koji razumijeva kulturološki i društveno uvjetovane emocije (prezir, sram, stid, uzbuđenje, zadovoljstvo, ponos i zabava). Frazeološka analiza bit će s jedne strane utemeljena na frazemima u kojima je koja od emocija sastavnica frazema (*ljut (bijesan) kao ris (pas), srce je stalo komu <od straha>, srce je zaigralo komu <od radosti (sreće)>*), a s druge strane na frazemima iz kojih emocije iščitavamo na njihovu značenjskom planu (*srce je sišlo (silazi) u pete komu, srce se steže (steglo, stislo i sl.) komu, zebe (zazeblo je) oko srca koga*).

Expression of emotions in Croatian phraseology

Emotions are psychological experiences which, in contrast to real perception, express a person's relationship with the world around him/her or subjective states usually accompanied by physiological changes that encourage people to react. Centuries of dealing with the psychological phenomenon (Darwin, 1872) show that emotions are important for the human race and have resulted

in a variety of theories that have not agreed on a list of basic emotions to this day. The event of an emotion has always been associated with a physical reaction which is reflected in non-verbal communication. This is the basis for the emergence of a large number of phrases. In this study, on the basis of a corpus of Croatian phrases (with special reference to Croatian somatic phrases), we will explore the emotions that occur in Croatian phraseology, i.e. which expressions have an emotional motivation. To classify the phrases expressing human emotions, we started with the Ekman model (1970) which includes six basic, innate and universal human emotions (happiness, sadness, anger, fear, surprise and disgust). Ekman's expanded model which implies culturally and socially conditioned emotions (contempt, shame, embarrassment, excitement, pleasure, pride, and fun) will also be taken into consideration.

The phraseological analysis will, on the one hand, be based on idioms in which the emotion is a component of a phrase (*ljut (bijesan) kao ris (pas), srce je stalo komu <od straha>, srce je zaigralo komu <od radosti (sreće)>*) and, on the other hand, on idioms from which we read the emotions on their semantic plan (*srce je sišlo (silazi) u pete komu, srce se steže (steglo, stislo i sl.) komu, zebe (zazeblo je) oko srca koga*).

Charles Darwin (1872): *The expression of the emotions in man and animals*. London: John Murray.

Paul Ekman (1970): *Universal facial expressions of emotions*. *California Mental Health Digest*, 8/7, 151–158.

Anastassia Kozerenko

akozerenko@mail.ru

Сильные эмоции: нарушение функционирования систем организма как симптом

Среди всех идиом русского языка чуть менее одной десятой составляют идиомы, описывающие эмоции (около 850 из примерно 10000 по данным Тезауруса русской идиоматики, 2007). Среди них есть идиомы, описывающие отдельные эмоции и чувства: радость, горе, страх, недовольство и т.п., а также идиомы, описывающие неопределенное сильное переживание или применимые к различным эмоциям и чувствам, ср. *потемнело в глазах от страха, ярости, злости, ненависти; дыхание перехватило от волнения, зависти, смеха, предчувствия; бросило в жар, опустили руки, лежать в лежку*, и др. Во внутренней форме ряда таких идиом содержится описание нарушения функционирования какой-то из систем организма (ср. нарушение зрения, дыхания, терморегуляции, отсутствие сил в приведенных выше примерах) как симптом соответствующей эмоции. Ранее мы уже рассматривали функциональные нарушения как симптом на примере эмоции удивления. В настоящем докладе мы хотели бы подробнее остановиться на всевозможных симптомах эмоций и рассмотреть, какие системы человеческого организма могут быть задействованы и какие нарушения их функционирования фиксируются фразеологией.

Strong emotions: dysfunctions of body systems as a symptom

Among all Russian idioms, those describing emotions sum up to about 850 out of approximately 10000 (according to The Thesaurus of Russian Idioms, 2007). Within this idiom class, there are expressions describing certain emotions, such as joy, grief, fear, discontent etc., as well as idioms either describing inexplicit strong feelings or relating to different emotions, e.g. *потемнело в глазах от страха, ярости, злости, ненависти* (everything went black because of fear, rage, malice, hate); *дыхание перехватило от волнения, зависти, смеха, предчувствия* (excitement, envy, laughter took one's breath away); *бросило в жар* (sb. feels hot all over), *опустили руки* (to drop one's hands), *лежать в лежку* (sb. is laying low / flat on one's back), and others. The image component of semantics of some idioms of this kind

contains a description of dysfunctions of body systems as a symptom of a corresponding emotion (sight, breath, thermoregulation, stamina malfunction as shown in the examples provided). In my previous research, I examined several dysfunctions occurring with surprise. In the present work, I expand my study to all possible emotions as well as to multiple systems of the human body and its dysfunctions of various types that are involved in the description of emotions by means of phraseology.

Анатолий Николаевич Баранов, Дмитрий Олегович Добровольский (2007):
Словарь-тезаурус современной русской идиоматики. Около 8000 идиом
современного русского языка, Москва: Мир энциклопедий Аванта+.

Erika Kržišnik*krzisnike@ff.uni-lj.si***Samemu sebi drugi**

V frazeologiji slovenskega jezika obstajajo enote, ki kažejo, da človekova čustva in stanja povzročajo dožemanje subjekta kot razdeljenega na dvoje, na opazovalca in opazovanega, npr. <kdo> *biti (ves, čisto) iz sebe* 'biti zelo zmeden, zelo živčno razrvan', *biti pri sebi* 1. 'biti pri zavesti', 2. 'biti krepek, debel', 3. 'biti razumen, racionalen', *iti (globoko) vase* 'dobro premisliti svoje ravnanje, položaj'; *biti poln samega sebe* 'biti zelo, preveč samozavesten'. Podoben položaj se opisuje celo v slovenskem pregovoru *Vsak je sebi najbližji* 'vsak poskrbi najprej zase'. V teh frazemih gre večinoma za opis doživljanja skrajno intenzivnih čustev ter ekstremnih telesnih in duševnih stanj in tema tega prispevka bo ugotoviti, katerih in zakaj ravno teh.

Double I

In the phraseology of the Slovene language, units exist which show that human emotions and states cause the perception of the subject as being divided into two parts: the observer and the observed, e.g., <kdo> *biti (ves, čisto) iz sebe* [lit.: <somebody> be (completely) out of oneself] 'be very confused, be a nervous wreck', *biti pri sebi* [be at oneself] 1. 'be conscious', 2. 'be obese', 3. 'be rational', *iti (globoko) vase* [lit.: go (deep) into oneself] 'to think well about one's actions, situation'; *biti poln samega sebe* [lit.: be full of oneself] 'be very, too self-confident'. A similar situation is described in the Slovene proverb *Vsak je sebi najbližji* [lit.: everybody is closest to oneself] 'everybody first takes care of oneself; man is selfish'. These phrasemes mostly express the experience of extremely intensive emotions and extreme physical and emotional states. The aim of the contribution is to find out which emotional states are described and why precisely these.

Anna Krzyżanowska

ae.krzyzanowska@umcs.pl

Wybrane aspekty psychiki człowieka w naiwnym językowym obrazie świata (na przykładzie opozycji racjonalny – irracjonalny)

Celem referatu jest pokazanie, że w naiwnym językowym obrazie psychiki człowieka opozycja racjonalny – irracjonalny opiera się na przeciwstawieniu działań i zachowań ludzkich, wynikających ze zdolności logicznego myślenia z tymi, które są następstwem ulegania emocjom (por. *kierować się rozumem, a nie emocjami, iść za głosem rozumu – iść za głosem serca*). Punktem wyjścia do naszych rozważań jest odwołanie się do pojęcia psychologii potocznej rozumianej tu jako aprioryczna rama porządkująca dane doświadczenie, uwarunkowana zespołem norm społeczno-kulturowych (Grzegorek 2011: 56). Drugim celem jest odpowiedź na pytanie, czy ta hipoteza w równym stopniu dotyczy języka polskiego i francuskiego. Materiał do analizy stanowią przykłady pochodzące ze źródeł leksykograficznych, Narodowego Korpusu Języka Polskiego, francuskiej bazy danych Frantext oraz internetowej prasy elektronicznej. Wśród zebranych związków frazeologicznych wyróżniono połączenia odnoszące się do zdolności myślenia, zawierające komponenty takie, jak *rozum, rozsądek*, fr. *raison, bon sens, esprit* (nazwy „organów” odpowiedzialnych za czynności i procesy psychiczne, Grzegorzyczkowa, 2012: 39) oraz związki z komponentami *głowa, serce*, fr. *tête, coeur* (z nazwami lokalizatorów stanów mentalnych).

Selected aspects of the human psyche in the naïve linguistic picture of the world (illustrated by the example of the rational vs. irrational opposition)

The aim of this paper is to show that, when it comes to the naïve linguistic picture of the human psyche, the rational / irrational opposition is based on contrasting human activities relevant to both the brain and emotional life (see: Pl. *kierować się rozumem* ‘to use one’s judgment’, Pl. *kierować się emocjami* ‘to be driven by emotion’; Pl. *iść za głosem serca* ‘to let your heart rule your head’.) A starting point for discussing this problem is the concept of “folk psychology” which is defined here as the a priori conceptual framework of explanations of human behaviour based on social and cultural norms (Grzegorek 2011:56). The paper aims at answering the question as to whether

this theory is relevant to both Polish and French. The research material includes examples from lexicographical sources, the Polish National Corpus (NKJP), Frantex (French database), and online newspapers. The study shows that there are idioms connected with the human cognitive faculty – they contain words such as “reason” or “common sense” (Pl. *rozum, rozsądek*, Fr. *raison, bon sens, esprit* –body parts connected with mental processes) (Grzegorzczkova 2012: 39), as well as idioms with components such as a “head” or a “heart” (Pl. *głowa, serce*, Fr. *tête, coeur* –parts where the mental processes are localized).

Renata Grzegorzczkova (2012): *Świat widziany poprzez słowa Szkice z semantyki leksykalnej*, Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego.

Tomasz Grzegorek (2011): Czym jeszcze jest psychologia potoczna?, *Studia Psychologiczne*, 49/1, 49–60.

Željka Macan

zmacan@ffri.hr

Marija Turk

mturk@ffri.hr

Osjećaj (ne)sreće u hrvatskoj i njemačkoj frazeologiji

Čovjekovo se raspoloženje i stanje duha uglavnom određuje kao sretno ili nesretno, dobro ili loše. Predodžba o tomu jednu od svojih jezičnih manifestacija nalazi i u frazeologiji. U radu će se analizirati hrvatski i njemački frazemi čije je značenje izraz sretnoga ili nesretnoga raspoloženja. Građa za provedenu analizu prikupljena je iz jednojezičnih i dvojezičnih, općih i frazeoloških rječnika hrvatskoga i njemačkoga jezika te iz mrežnih izvora na obama analizom obuhvaćenim jezicima. Frazemi tih dvaju jezika kojima se izražava sretno i nesretno raspoloženje supostavnim će se pristupom staviti u odnos međujezične ekvivalencije.

Das Gefühl von (Un-)Glück in der kroatischen und in der deutschen Phraseologie

Die Laune des Menschen und sein Zustand des Geistes wird meistens als glücklich oder unglücklich, gut oder schlecht bezeichnet. Diese Vorstellung wird auch in der Phraseologie versprochen. Die vorliegende Arbeit bietet eine Analyse von kroatischen und deutschen Phrasemen, deren Bedeutung einen Ausdruck des frohen Gemüts oder der schlechten Laune widerspiegelt. Die Analyse basiert auf einem Korpus von Phrasemen, die in kroatischen und deutschen ein- und zweisprachigen Wörterbüchern sowie in elektronischen Quellen belegt sind. Durch den zwischensprachlichen Vergleich von kroatischen und deutschen Phrasemen, mit denen das Gefühl von (Un-)Glück ausgedrückt wird, wird auch ihre Äquivalenz ermittelt.

Marija Malnar Jurišić

mmalnar@ffzg.hr

Perina Vukša Nahod

pvuksa@ihjj.hr

Međuljudski odnosi u hrvatskoj dijalektnoj frazeologiji

U radu se analiziraju dijalektni frazemi kojima se izražavaju međuljudski odnosi poput slaganja/neslaganja, razumijevanja/nerazumijevanja, ljubavi/mržnje. Obrada obuhvaća one frazeološke jedinice koje pretpostavljaju aktivnost obaju subjekata u odnosu, poput *slagati se kao pas i mačka*, kao i one u kojima se očituje (ne)aktivnost jednog od njih (*živjeti na grbači komu*). Korpus na kojemu je provedena strukturna, semantička i konceptualna analiza obuhvaća frazeme prikupljene u hrvatskim organskim govorima, bilo usmjerenim terenskim istraživanjem bilo potvrdama iz postojeće dijalektne frazeološke literature. Svi obrađeni uopćeni frazemi potkrijepljeni su transkribiranim potvrdama s terena.

Human relations in Croatian dialect phraseology

This work analyses dialect phrasemes which are used to express human relations such as agreement/disagreement, understanding/misunderstanding, love/hate. The analysis involves the phraseological units which are referring to actions of both subjects in relation, like *slagati se kao pas i mačka* 'get along like cats and dogs', as well as those that reveal (in)activity of one of them (*živjeti na grbači komu* 'to live off the backs of others'). Structural, semantic, and conceptual analysis was performed using the corpus of phrasemes obtained from Croatian dialects, found either by means of field research or in the existing literature on dialect phraseology. Every phraseme in the study is verified with the transcription based on field research.

Mira Menac-Mihalić

mmenac@ffzg.hr

Hrvatske dijalektne usporednice sa značenjem 'ljutiti se'

U radu se proučavaju hrvatski frazemi, prikupljeni i proučavani u svim dijelovima Hrvatske, u stotinjak hrvatskih govora, sa značenjem 'ljutiti se'. Promatra se kako se LJUTNJA u frazeologiji dovodi u vezu s fiziološkim i drugim procesima. Frazemi se promatraju u čakavskim, kajkavskim i štokavskim govorima. Neki su od promatranih frazema lokalizmi, neki su zemljopisno omeđeni, neki se mogu naći i u drugim slavenskim, germanskim i romanskim sustavima.

Croatian dialectal parallels with the meaning *to be angry*

The paper deals with idioms in Croatian, collected and investigated in all parts of Croatia from more than 100 Croatian figures of speech, meaning 'to be angry'. It is observed how anger is associated in phraseology with physiological and other processes. Idioms are observed in Čakavian, Kajkavian and Štokavian dialects. Some of them are localisms, others are geographically bound, some can be also found in other Slavic, German, and Roman languages.

Matej Meterc

matej.meterc@gmail.com

Psiholingvistična presoja rezultatov sociolingvistične raziskave poznavanja paremioloških ničtih variant

Sociolingvistična raziskava, ki je bila opravljena za določitev slovenskega paremiološkega optimuma, nam je prinesla podatke o variantah paremioloških enot, vključenih v Slovar slovenskega knjižnega jezika. Čeprav gre za bogat nabor podatkov o variantnosti, lahko izpostavimo primere tipov variantnosti, ki so boljše uzaveščeni med anketiranci, ter tipe variantnosti, ki so uzaveščeni v veliko manjši meri, saj podatke za slovaropisne potrebe (Novi slovar slovenskega knjižnega jezika) primerjamo s stanjem v slovenskem jezikovnem korpusu Gigafida. Ob določanju sodobnih ničtih variant in preostalih ustaljenih variant za slovaropisne potrebe poskušamo dobiti psiholingvističen podatek o tem, kako se anketiranci odzivajo na predstavljene »stare« ničte variante iz Slovarja slovenskega knjižnega jezika.

Psycholinguistic reflections on the results of sociolinguistic research on the familiarity of paremiological zero variants

Sociolinguistic research conducted to establish the Slovenian paremiological optimum provides us with information on the variants of the Slovene paremiological units which were included in the *Dictionary of Standard Slovenian* (*Slovar slovenskega knjižnega jezika*). Even though this information is quite valuable, we are able to show examples of types of variability of which the respondents are more conscious as well as the types of which the respondents are less conscious, since this information is also compared with the situation in the Slovenian language corpus *Gigafida* for a lexicographical purpose (*New Dictionary of Standard Slovenian*). Along with the lexicographical need to determine modern zero variants and other very common and often used variants, we are trying to gain some psycholinguistic information on how the respondents react to the presented "old" zero variants from the *Dictionary of Standard Slovenian*.

Valery Mokienko

mokienko40@mail.ru

Народная этимология идиом как наивно-психологический феномен

Народная этимология идиоматики во многом подчинена закономерностям народно-этимологического переосмысления лексики. Тем не менее, раздельнооформленность идиом создает большой диапазон для их ложных образных переосмыслений, вызывая ассоциации, интерпретирующие внутреннюю форму субъективно и нереалистично. Такая интерпретация является проявлением наивного психологического восприятия идиом, основанного на буквальном воспроизведении значений их компонентов. По Фрейду, такой смысловой буквализм может стать одним из показателей психического расстройства пациентов. По лингвистической интерпретации, в таких случаях происходит смешение или смещение двух полюсов основной языковой оппозиции – «диахрония – синхрония» (resp. «langue – parole»), создающих особую экспрессивность в восприятии идиом и их функционировании в разговорной и художественной речи.

В докладе будут представлены примеры такого функционирования на материале русского и немецкого языков, лексикографически описанные в словарях:

Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – Под ред. проф. В.М. Мокиенко. – 4-е изд., стереотипн. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2007;

Walter, H., Mokienko V.M. (K)Ein Buch mit sieben Siegeln. Historisch-etymologische Skizzen zur deutschen Phraseologie. – Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald. Philosophische Fakultät, 2011.

Folk etymology of idioms as a naïve psychological phenomenon

Folk etymology of idioms is largely subject to the laws of people's rethinking of lexical etymology. However, the component complexity of idioms creates a greater range of their imaginative false rethinking, causing the association interpreting of the internal form to be subjective and unrealistic. Such an interpretation is the manifestation of a naïve psychological perception of

idioms based on a literal reproduction of the meaning of their components. According to Freud, a semantic literalism can be an indicator of a mental disorder of patients. In linguistic interpretation, there is a mixture or shifting of two of the main poles of the language opposition *diachrony* - *synchrony* (resp. *langue* - *parole*), which creates a special expressiveness in the perception of idioms and their functions in everyday language and artistic speech.

The report will present examples of such functioning on the material of the Russian and German languages, lexicographically described in our dictionaries (see above).

Tetiana Nedashkivska

mega.nedashkovskaya@mail.ru

Фразеологізми з компонентами *серце й око* в наївній картині світу українця

Швидкість сучасного комунікативного процесу, великий масив інформації, яку змушений опрацьовувати мовець, змушують людину скорочувати тривалість висловлення, зменшувати кількість мовних одиниць, застосованих для вираження думки. Це цілком відповідає визначенням І.О. Бодуеном де Куртене законам зручності та економії лінгвальних засобів. Ось одна з причин значного скорочення частотності вживання фразеологізмів в українському мовленні.

Будучи носієм життєвого досвіду поколінь, фразеологізми суттєво впливають на формування наївної картини світу людей. Для українців, яким притаманна так звана філософія серця, вживання (чи невживання) стійких сполук з компонентами *серце й око* виявляє нові тенденції в усвідомленні та розумінні світу.

Психолінгвістичний аналіз 4900 реакцій, отриманих за допомогою вільного асоціативного експерименту з 35 стимулами-фразеологізмами (з компонентами *серце й око*), дав змогу відтворити структуру асоціативних полів, визначити семантичні зсуви у фразеологічному значенні, реконструювати фрагмент наївної картини світу, зокрема виявити колірний сегмент у сприйнятті мовцями концептуальні компоненти *серце й око*.

Idioms with *heart* and *eye* components in the naïve worldview of a Ukrainian

The speed of a modern communicative process and the array of information which a speaker has to work up – both factors force a human to shorten the duration of an utterance and to cut down the number of language units which are used for expressing a thought. This completely fulfills the laws determined by Jan N. I. Baudouin de Courtenay regarding the ease and economy of language means. Here is one of the reasons why the frequency of idiom usage in Ukrainian speech is cut down severely.

Being an expression of generations' life experiences, idioms essentially influence the forming of the naïve worldview of people. Ukrainians are characterised by a so-called philosophy of the heart. Thus the usage (or non-usage) of fixed expressions with *heart* and *eye* components shows new tendencies of cognition and understanding of the world.

The psycholinguistic analysis of 4900 reactions received in a free associative experiment on 35 idiom stimuli (with *heart* and *eye* components) has provided the opportunity to reproduce the structure of associative fields, to determine semantic shifts in idiomatic meaning, to reconstruct the fragment of the naïve worldview and thus to reveal the colour segment of conceptual components of *heart* and *eye* in the speakers' perception.

Liubov Nefedova

lfn@mpgu.edu

***Vultus est index animi.* Фразеологизмы со словом *Auge(n)/глаз(a)* в немецком и русском языках как отражение внутреннего мира человека**

Пришедшее из Древнего Рима латинское выражение *Vultus est index animi* в немецком и русском языках звучит как поговорка о глазах человека: нем. „Das Auge ist des Herzens Zeuge“, русск. «Глаза – зеркало души», а среди фразеологических единиц, отражающих психические процессы и состояния человека, огромное количество пословиц, поговорок и идиом со словом *Auge(n)/глаз(a)*. Несмотря в некоторых случаях на национально-культурную специфику фразеологических единиц, когда две языковые общности по-разному трактуют одни и те же явления реального мира (русск. *идти куда глаза глядят*, нем. *der Nase nach gehen* – неопределенность направления), можно выявить универсалии на концептуальном уровне – фразеологизмы со словом *Auge(n)/глаз(a)* в большинстве случаев отражают сходные представления народов об окружающем мире: наблюдая за глазами человека, можно распознать его чувства, характер и мысли, отношение к другим людям: например: нем. *die Augen quellen j-m aus dem Kopf*, русск. *глаза на лоб полезли* – сильное удивление; нем. *die Augen gingen j-m auf*, русск. *у кого-л. открылись глаза* – прозрение, внезапное просветление мысли.

***Vultus est index animi.* Phraseologismen mit dem Wort *Auge(n)/glaz(a)* im Deutschen und im Russischen als Widerspiegelung der inneren Welt des Menschen**

Das aus dem alten Rom stammende lateinische Sprichwort *Vultus est index animi* wirkt im Deutschen und im Russischen als eine Redensart über die Augen des Menschen: dt. *Das Auge ist des Herzens Zeuge* u.a. Varianten, russ. *Glaza – zerkalo duši*, und unter phraseologischen Einheiten, die psychische Prozesse und Zustände des Menschen widerspiegeln, gibt es eine große Menge von Sprichwörtern, sprichwörtlichen Redensarten und Idiomen mit dem Wort *Auge(n)/glaz(a)*. Trotz der national-kulturellen Spezifik von phraseologischen Einheiten in einigen Fällen, nämlich wenn zwei Sprachgemeinschaften dieselben Erscheinungen der Wirklichkeit

unterschiedlich interpretieren (russ. *idti kuda glaza gljadjat*, dt. *der Nase nach gehen* – Unbestimmtheit der Richtung), können Universalien auf der konzeptuellen Ebene festgestellt werden. Die Phraseologismen mit dem Wort *Auge(n)/glaz(a)* widerspiegeln meistens ähnliche Vorstellungen der Völker über ihre Umwelt: Während man die Augen eines Menschen betrachtet, kann man seine Gefühle und Gedanken, seinen Charakter sowie seine Beziehung zu anderen Menschen beobachten: z.B.: dt. *die Augen quellen j-m aus dem Kopf*, russ. *glaza na lob polezli* – eine starke Verwunderung; dt. *die Augen gingen j-m auf*, russ. *u kogo-libo otkrylis' glaza* – Erleuchtung, eine plötzliche Erkenntnis.

Elena Nikolaeva

elena_kairovna@mail.ru

Девиантные психологические состояния в устойчивых сравнениях

В докладе предполагается рассмотреть разнообразные и многочисленные в русском языке устойчивые сравнения, в сравнительной части которых используются лексемы, обозначающие различные девиантные психологические состояния человека: *как бешеный, как сумасшедший, как ненормальный, как полоумный, как невменяемый, как безумный, как обезумевший, как шальной* и т.д. Подобные единицы исследователи относят к той же структурно-семантической модели как и УС со сравнительной частью, выраженной лексемами, обозначающими физическое воздействие на человека: *как ошпаренный, как угорелый, как настегаанный*. Анализ словарных дефиниций и контекстов употребления этих УС позволит продемонстрировать различия в их семантике и вычлнить набор признаков, который в народном сознании связывается с поведением психически больного человека, определить нарушение каких социально-этических норм являлось девиацией с точки зрения наивной психологии.

Aberrant psychological states in set similes

This paper will study a diverse group of idiomatic expressions (set similes) in Russian, the comparative part of which contains words for various kinds of aberrant psychological states: *kak beshenyi, kak sumasshedshyi, kak nenormal'nyi, kak poloumnyi, kak nevmieniaemyi, kak bezumnyi, kak shal'noi* etc. Such phrases are usually viewed as belonging to the same structural-semantic model as expressions of which the comparative part contains lexemes denoting some kind of physical action performed on or affecting a person: *kak oshparenniy, kak ugorelyi, kak nastiogannyi*. A close examination of dictionary definitions and contexts in which both of these groups of set similes are used will show differences in their semantics and will further allow for the isolation of a set of features perceived by the native speakers as characteristic of mentally challenged people. Therefore, the aim of this paper is to determine the violation of what kind of socio-ethical norms is considered deviant by "naïve" psychology.

Boris Norman

boris.norman@gmail.com

К вопросу об общеславянской фразеологии и паремиологии

Существование общеславянского фразеологического фонда объясняется как едиными историческими корнями, так и постоянными и прочными контактами между славянскими народами.

Однако достоверность получаемых выводов в данной области в значительной степени зависит от глубины семного анализа, а тот, в свою очередь, выводит нас на особенности наивной психологии и языковой картины мира каждого народа.

В докладе это будет показано на примере сопоставления таких устойчивых единиц, как рус. *белая ворона* и польское *biały kruk*, рус. *скулы сводит* и бел. *Масква відаць*, рус. *На воре шапка горит* и укр. *Хто порося вкрав, у того у вухах пищить*, рус. *Терпи, казак, атаманом будешь* и болг. *Трай, бабо, за хубост* и т.п.

Все это заставляет исследователей обращаться к хорошо забытой *Völkerpsychologie*, обогащая ее современными идеями когнитивной лингвистики.

On common Slavic phraseology and paremiology

The existence of the Common Slavic phraseological stock is explained by both common historical roots as well as constant and strong contacts between Slavic peoples. However, the validity of the obtained conclusions in this sphere depends to a considerable extent on the depth of the seme analysis – which, in turn, leads us to the peculiarities of the naïve psychology and the language picture of the world of each people.

In the report, this will be illustrated by comparing set units, e.g. Russian *белая ворона* and Polish *biały kruk*, Russian *скулы сводит* and Belarusian *Масква відаць*, Russian *На воре шапка горит* and Ukrainian *Хто порося вкрав, у того у вухах пищить*, Russian *Терпи, казак, атаманом будешь* and Bulgarian *Трай, бабо, за хубост*, etc. All this makes researchers turn to the forgotten “folk psychology”, enriching it with modern ideas of cognitive linguistics.

Maja Opašić

mopasic@ffri.hr

Nina Spicijarić Paškvan

nspicijaric@hazu.hr

Frazeološki opis ljutnje u hrvatskome i mađarskome jeziku

Čovjekove su emocije opisane u jeziku različitim leksičkim jedinicama među kojima se posebno izdvajaju frazemi. Emocije se u frazemima konceptualiziraju određenim metonimijskim i metaforičkim prijenosima značenja, a posebno konceptualnim metaforama. Metaforička podloga izražavanja emocija u frazemima temelji se upravo na fizičkoj reakciji koju pojedina emocija izaziva kod čovjeka. Jedna od emocija koja se očituje upravo snažnim fizičkim i psihičkim manifestacijama koje često onemogućavaju normalno funkcioniranje je ljutnja. Stoga je cilj istraživanja na odabranoj građi hrvatskih i mađarskih frazema prikazati kako je ljutnja opisana u frazeologiji te koji su psihološki i fiziološki čimbenici ljutnje metaforički motivirali pozadinsku sliku i značenje frazema. Na temelju kognitivnih modela ljutnje koje predlažu George Lakoff i Zoltan Kövecses analiziraju se frazemi koji prikazuju različite stupnjeve ljutnje, njezine uzroke, ali i posljedice. Cilj je i kontrastivnom analizom prikazati podudarnosti i razlike hrvatskih i mađarskih frazema koji opisuju koncept ljutnje s pretpostavkom da će podudarnosti prevladavati zbog univerzalnih manifestacija ljutnje koje su uglavnom neovisne o kulturnim specifičnostima.

Phraseological description of anger in Croatian and Hungarian

Different lexicological units can describe human emotions. Idioms, as one of those units, particularly stand out because they conceptualise emotions with certain metonymic and metaphoric transferences of meaning as well as with conceptual metaphors. The metaphorical background for expressing emotions is based on the physical reaction that a certain emotion provokes in an individual. Due to its strong physical and psychical manifestations, which often result in the disabling of normal body functioning, the emotion of anger is the research subject of this paper. The aim of this analysis is to show how anger is described in Croatian and Hungarian phraseology, and which psychological and physiological factors of anger metaphorically motivated the idiomatic

background and the meaning of the selected idioms. On the basis of cognitive models of anger proposed by G. Lakoff and Z. Kövecses, idioms showing different degrees of anger are analysed, as well as their causes and consequences. The aim is also to show the similarities and differences between Croatian and Hungarian idioms describing the concept of anger from the perspective of a contrastive point of view, with the assumption that the similarities will prevail due to the universal manifestations of anger, independent of cultural specifics in general.

Stefana Paunović Rodić

stefana.paun.rodic@gmail.com

Концептуализација емоција у словачкој и српској фразеологији

Емоције представљају субјективни доживљај и реакцију на спољашње или унутрашње околности. Овај доживљај у тесној је вези с телесним реакцијама (физиолошким процесима, ставом тела и сл.). У овом раду се са становишта когнитивне лингвистике анализирају фразеолошке јединице словачког и српског језика којима се обележавају концепти различитих емоција с обзиром на соматске реакције. У оквиру рада посебна пажња је посвећена двама темама: прво, испитује се однос између језичке (фразеолошке) слике света, коју сматрамо интуитивном, и научне информације (на основу теорија емоција) и друго, прати се и интерпретира утицај културе на концептуализацију емоција и њихову вербализацију кроз фразеологизме два истраживана језика.

Conceptualisation of emotions in Slovak and Serbian phraseology

Emotions are a subjective experience and a reaction to outer or inner circumstances. This experience is closely connected to physical reactions (physiological processes, body posture etc.). This paper analyses phraseological units of Slovak and Serbian languages from a cognitive linguistic viewpoint in which the concepts of various emotions are labelled in relation to somatic reactions. Special attention is paid to two issues: first, the relationship between the linguistic (phraseological) image of the world which is considered intuitive and scientific information (based on the theories of emotions) is examined; and second, the influence of culture on the conceptualization of emotions and their verbalization through phraseologisms of the two investigated languages is analysed.

Galina Petrova

galyapetro@abv.bg

Изразяване на чувства и емоции в българските фразеологизми

Исходна точка в настоящата работа е различаването, което се прави в психологията, между чувство и емоция. Чувството се характеризира като дълготрайно, относително устойчиво и субективно отношение към някого или нещо. За разлика от него емоцията се определя като краткотрайна, интензивна и ситуативно мотивирана психична възбуда. Нашата цел е да установим как това различие се експлицира и концептуализира във фразеологизмите. Анализът е концентриран върху вербални фразеологизми, които изразяват, от една страна, основни чувства (като любов, омраза) и от друга страна, базисни емоции (като гняв, ярост, тъга, страх, изненада и т.н.). В работата се изследва прякото значение на фразеологичните компоненти или на цялото словосъчетание, за да се установи ролята на предизвиканата езикова картина (визуална, тактилна и т.н.) за обозначаването на чувства и емоции. Прави се също така и паралел между фразеологизмите и съответстващите им глаголни лексеми.

Ausdruck von Gefühlen und Emotionen in bulgarischen Phraseologismen

Ausgangspunkt für die vorliegende Arbeit ist die in der Psychologie vorhandene Unterscheidung zwischen Gefühl und Emotion. Das Gefühl wird als langdauerndes, relativ ausdauerndes und subjektives Verhältnis zu jemandem oder zu etwas charakterisiert. Im Gegensatz dazu wird die Emotion als kurzfristige, intensive und situationsbedingte psychische Erregung bestimmt. Unser Ziel ist festzustellen, wie sich dieser Unterschied in den Phraseologismen explizieren und konzeptualisieren lässt. Die Analyse ist auf verbale Phraseologismen konzentriert, die einerseits Grundgefühle (wie Liebe, Hass) und andererseits Basisemotionen (wie Zorn, Wut, Traurigkeit, Furcht, Überraschung usw.) zum Ausdruck bringen. Es wird die wörtliche Bedeutung der phraseologischen Komponenten oder der gesamten Wortverbindung untersucht, um die Rolle des hervorgerufenen Sprachbildes (visuellen, taktilen usw.) für die Bezeichnung von Gefühlen und Emotionen festzustellen. Es wird

auch eine Parallele zwischen den Phraseologismen und den ihnen entsprechenden Verblexemen gezogen.

Heinrich Pfandl

heinrich.pfandl@uni-graz.at

Agnieszka Będkowska-Kopczyk

agnieszka.bedkowska-kopczyk@uni-graz.at

Embodiment of emotional agitation in Slavic and Germanic languages

In this talk we will present the results of a cognitive analysis of phraseological units and collocations expressing emotional agitation which include a lexical component related to a physical contact. The expressions in question are based on patterns of tactile-kinaesthetic actions which cause certain bodily sensations – such as pain or a feeling of being touched, moved, or disturbed (e.g., Slo. *biti prizadet do živega*, Pol. *czuć się dotkniętym do żywego* or *być głęboko dotkniętym*, Rus. *это меня задело за живое, я глубоко тронут*, Germ. *von etwas schmerzlich berührt sein, tief bekümmert/betroffen sein, bis ins Mark getroffen sein*, Engl. *to be deeply affected*). The study draws on the findings of Raymond W. Gibbs's (2005) who claims that linguistic expressions of emotion and other mental processes have their origins in an embodied experience. The aims of the study are to systematise the data in three Slavic languages (Polish, Russian, and Slovene); to compare the Slavic data with German and English; and to find out whether the linguistic image of emotional agitation in the examined languages is culture-specific or universal.

Raymond W. Gibbs (2005): *Embodiment and Cognitive Science*. Cambridge: Cambridge University Press.

Natalja Rajnochová

natalie.rajnochova@ff.cuni.cz

Реминисценция библейских фразеологизмов в наивном сознании современного человека

Семантика фразеологических единиц далеко не всегда зависит от семантики его компонентов. Передаваемая фразеологическим оборотом информация, как семантическая, так и экспрессивная, зависит от целого ряда факторов, таких как личностная и национальная картина мира индивида, градация ценностей определенного социума и т.д. Это касается разных типов фразеологизмов, в том числе и библейских. Доклад будет посвящен буквальному восприятию идиом в процессе обучения как родному, так и иностранному языку, а также в каждодневной жизни, что является проявлением наивной психологии говорящих.

Reminiscence of biblical phraseologisms in the naïve consciousness of a modern man

Semantics of phraseological units do not always depend on the semantics of their components. Information that is transmitted by a phraseological turnover, semantical and expressive, depends on several factors, such as the personal and national world image of individuals, the gradation of values of a certain society, etc. This applies to different kinds of phraseologisms including biblical ones. This paper will be devoted to the perception of literal biblical phraseologisms (idioms) during the process of acquiring one's mother tongue as well as learning a foreign language, also in everyday life, which is a manifestation of the speaker's naïve psychology.

Slavomira Ribarova

sribarov@ffzg.hr

Udri brigu na veselje nebo jak nám smích může pomoci

Článek pojednává o smíchu v českých a chorvatských frazémeh a idiomech, jelikože terapie smíchem je jedana z populárních psychoterapeutických postupu. Při srovnání českých a chorvatských frazémů a idiomu, které zahrnují tento concept se ukáže zda i na frazeologickém plánu je zachycená tato léčivá moc smíchu. Frekvence a příklady se čerpají z Českého národního korpusu.

Udri brigu na veselje or how can laughter help us

Laughter Therapy has been a psychotherapeutic tool for many years now since laughter is considered to be a natural form of medicine. Bearing that in mind, this paper deals with the concept of laughter as communicated by several examples of Czech and Croatian idioms. By comparing Czech and Croatian phrases and idioms, the goal is to reveal whether the phraseology reflects the aforementioned healing power of laughter. The paper goes on to highlight the frequency of these idioms and the situations in which they are most often used, which is also analysed by using the Czech National Corpus.

Elena Seliverstova

selena754@inbox.ru

Фразеологизмы с компонентом *глаза* как проявление наивной психологии

Представленные во фразеологии разнообразные характеристики человеческого взгляда связаны со способностью глаз и посредством глаз указывать на физическое и / или душевное состояние личности (*хлопать глазами, вытаращить глаза, смотреть во все глаза, глаза на мокром месте*), выражать весьма широкий диапазон отношения к присутствующим, к собеседнику (*сверлить глазами, глаза прятать*). Ср. выражения с компонентом глаза, участвующие в создании портрета Р.Раскольникова в «Преступлении и наказании»: *потемнело в глазах, глаза его горели, не сомкнуть глаз*.

Нами будут рассмотрены устойчивые обороты с компонентом *глаза* в аспекте способности указывать на чувства, состояния и отношение.

Phraseological units with the component *eye* as a manifestation of naïve psychology

The various characteristics of a human look presented in phraseology are connected with the ability of eyes: eyes can indicate a certain physical state or a state of mind of a person and express a very wide range of attitudes towards other people. One might remember expressions with the *eye* component which are used for the creation of the Raskolnikov's portrait in the novel "Crime and punishment".

In the report we will consider expressions with the *eye* component and their ability to indicate typical psychophysical reactions (*зжмурить глаза, отводить глаза, хлопать глазами*), emotional states (*глаза на мокром месте, глаза разгорелись*), feelings (*глаза прятать, глаза на лоб лезут*) and a person's attitude towards someone (*сверлить глазами, не сводить глаз*). Metaphorical and metonymical reconsideration of eyes as manifestation of naïve psychology is very active in proverbs.

Natalia Sharmanova

nmsharm@gmail.com

Семіотика кліше в мас-медійному дискурсі

Кліше як стереотипна комбінація словесних знаків становить матеріалізоване вираження кліше свідомості. Аналіз теоретичних досліджень кліше дає змогу визначити термінологічне співвідношення й виокремити низку характеристик задля відмежування кліше від схожих утворень.

Ужиток кліше в сучасних мас-медіа визначено відповідністю ментальним стереотипам як відображенню в свідомості людей часто повторюваних явищ дійсності, прагненням редукувати саму форму вираження, скорочуючи її склад до відомого стандарту; економією мисленнєвих зусиль і часу учасників комунікації; використанням наявних словесних комплексів задля вираження нових смислів і нових результатів суспільного досвіду. Посилання при цьому на авторитети відображає ідеологічні стандарти.

Мовні кліше лежать в основі композиційного структурування фактичного інформаційного матеріалу, здійснюючи репрезентацію медіаподій.

У сприйнятті змісту мас-медійної інформації, що передається за допомогою наявних у мові знаків, мовна свідомість реципієнта намагається асоціювати задані форми з давно відомим змістом.

Semiotics of clichés in mass media discourse

Cliché as a regular combination of signs is actually an embodiment of a mental cliché. The analysis of academic studies on clichés enables us to establish terminological correlations and single out a number of features to distinguish the cliché from similar linguistic phenomena.

The realisation of clichés in present-day multimedia is determined by the following factors: the correlation with mental stereotypes, the automation of the playback of standardised conventional formulae, the tendency to reduce structure to a certain standard, the conservation of time and mental efforts by the communicants, the use available structures for expressing new meanings and implications, as well as the introduction of new products of social experience. Referring to authorities reflects ideological standards of clichés.

Clichés constitute the basis of content structuring when representing media events. When the addressee is acquiring media information transmitted by available language units, the addressee's linguistic consciousness is trying to associate the given forms with the known content.

Igor Sharonov

igor_sharonov@mail.ru

Наименования эмоциональных реакций в русском языке

Эмоции часто рассматриваются отдельно от чувств на основании того, что это непосредственные реакции человека на внешний стимул. В бытовых ситуациях изменение эмоционального настроения человека определяется через его жестово-мимические реакции. На основе внешне наблюдаемой симптоматики была построена теория базовых (универсальных) эмоций. Разные научные школы выделяют от шести до десяти базовых эмоций, которые диагностируются во всех национально-культурных сообществах. К базовым эмоциям принято относить *страх, гнев, печаль, отвращение, радость, удивление* и некоторые другие.

В докладе будут выявлены наиболее часто встречающиеся в русском языке имена эмоций на основе анализа двух русских грамматических конструкций, описывающих эмоциональное состояние человека: 1) *V от N (gen); V в N (loc)*. Позицию глагола в конструкции занимают несколько тематических рядов:

- 1) глаголы изменения цвета лица (*побелеть, покраснеть, позеленеть* и т.д.);
- 2) мимические глаголы и глагольные сочетания (*улыбнуться, поджать губы, раскрыть рот, сморщить нос, сдвинуть брови* и т.д.)
- 3) глаголы и глагольные сочетания жестов и телодвижений (*отпрянуть, схватиться за голову, махнуть рукой* и т.д.)

Позицию N в рассматриваемой конструкции занимают имена эмоций. Наиболее частотные коллокации, собранные на основе НКРЯ, позволят составить список русских номинаций эмоций и коллокаций – стереотипных способов их выражения.

Names of emotional reactions in Russian

Emotions are often separated from feelings by stating that emotions are spontaneous temporal reactions to certain stimuli. Usually, emotions can be detected through the special mimics and gestures of a person. The theory of universal emotions is based on the hypothesis of universal mimics and

gestures of human beings. Many scientific schools focus on universal emotions, such as fear, anger, sadness, disgust, joy, surprise and so on.

Russian grammar has a special construction to express emotional situations. It contains a VERB / VERB PHRASE, preposition FROM or IN and the NAME of an emotion.

Position VERB / VERB PHRASE includes the three groups of symptomatic behaviour words, meaning:

- Change of complexion (*to turn white / red / green, etc.*)
- Change of mimics (*to smile, to purse one's lips, to open one's mouth, wrinkle up one's nose, etc.*).
- Gestures (*to recoil, to seize one's head in one's hands, to wave by one's hand* (meaning *to give up on sb. / sth.*))

There are a lot of emotional names, used in such constructions. Using the Russian National Corpus, we can collect the most frequent collocations, indicating common Russian emotions and collocations – forms of their expression.

Alexei Shmelev*shmelev.alexei@gmail.com***Русские коллокации, обозначающие эмоции: метафора движения**

Русские метафорические выражения, обозначающие эмоции, часто идиоматичны (ср. *прийти в ужас*, но не **прийти в страх*; *доставить удовольствие*, но не **доставить грусть*). Существующие семантические описания русских обозначений эмоций не позволяют объяснить различия в степени приемлемости таких сочетаний. Можно показать, что некоторые из соответствующих ограничений по крайней мере частично семантически мотивированы. Если мы ограничимся тем, что зафиксируем приемлемые сочетания в словаре, мы потеряем ряд важных обобщений.

В соответствии с подходом, предложенным в статье [Булыгина, Шмелев 2000], эмоции, как их концептуализует русский язык, могут быть подразделены на «производные чувства», «состояния» и «спонтанные», «неконтролируемые» чувства. «Эмоциональные состояния», в свою очередь, могут быть подразделены на «краткосрочные» состояния и «глубокие» состояния. Как «краткосрочные», так и «глубокие» состояния могут быть «неодобряемыми». Пространственная метафора эмоции зависит от того, к какому типу эмоций она относится (при этом отнесенность эмоции к тому или иному типу может уточняться или модифицироваться посредством определения).

Russian emotional collocations: metaphor of motion

Russian metaphorical expressions referring to emotions are often idiomatic. Consider *prijti v užas*, but not **prijti v strax*; *dostavit' udovol'stvie*, but not **dostavit' grust'*. Existing semantic descriptions of Russian emotional terms leave unexplained differences in the degree of acceptability of such collocations. It may be argued that some of the relevant restrictions are at least partially semantically motivated. If we just cite all acceptable collocations in a dictionary, we will lose some important generalizations.

Along the lines suggested in Bulygina, Shmelev 2000, emotions as the Russian language conceptualizes them may be classified into “derived feelings”, “states”, and “spontaneous” (“uncontrolled”) feelings. “Emotional

states” can be further subdivided into “transitory”, short-term states and “deep” states. Both “transitory” and “deep” states may be “condemnable”. The spatial metaphor for a given emotion depends on its type (note that emotions may be modified with adjectives and reinterpreted).

Татьяна Вячеславовна Булыгина, Алексей Дмитриевич Шмелев (2000) Перемещение в пространстве как метафора эмоций // Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина, Логический анализ языка. Языки пространств. Москва: Языки русской культуры. 277–288.

Elena Shmeleva

eshkind@mail.ru

Alexei Shmelev

shmelev.alexei@gmail.com

Наивная физиология и наивная психология через призму русских идиом

Как известно, многие русские фразеологизмы, включающие названия частей тела, обозначают психические процессы и состояния. Они обычно лингвоспецифичны и отражают определенный взгляд на роль, которую разные части тела играют в человеческой деятельности, в частности в психической жизни (ср., напр., функции сердца, крови, головы, печени, «нутра» и т. д.), а также на соотношение физиологических и психологических процессов (ср., напр., выражение *дыхание перехватило*). В докладе будет представлено описание русской наивной физиологии и психологии, рассмотренных через призму русских фразеологизмов (в соответствии с подходом, предложенным в статье [Шмелев 1997]). Особое внимание будет уделено роли крови.

Folk physiology and folk psychology viewed through Russian idioms

As is known, many Russian idioms that include body part terms refer to mental states and processes. They tend to be language-specific and reflect a certain view of the role that various parts of the body play in human activities, in particular, in mental life (consider, e.g., the functions of heart, blood, head, liver, guts, etc.) as well as the relation between physiological and mental processes (consider, e.g., *dyxanie perexvatilo*). The paper will provide an account of the Russian folk physiology and folk psychology viewed through idiomatic Russian language (along the lines suggested in Shmelev 1997). Special attention will be paid to the role of blood.

Алексей Дмитриевич Шмелев (1997) *Дух, душа и тело* в свете данных русского языка // Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев, *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*. Москва: Языки русской культуры. 523–539.

Vera Smole

vera.smole@guest.arnes.si

Vraževerje in čarovništvo v frazemih vzhodnodolenjskega šentruperskega govora

Med hitro izginjajoči del kulturne dediščine spadajo tiste njene sestavine, ki se nanašajo na duhovno kulturo, v katero spada tudi verovanje in vraževerje ter čarovništvo in magija, ki so se na Slovenskem kljub prevladujočemu krščanstvu dobro tisočletje ohranjali kot ostanki poganstva v prepletu z novo vero. V prispevku nas bo zanimal njihov odsev v frazeologiji in za ponazoritev tudi v slovstveni folklori vzhodnodolenjske občine Šentrupert, kjer so vsaj posamezniki do nedavna verjeli v čarovništvo (*coprnica*, *coprnik*, *(za)coprati*, *zacoprano*) kot nekaj samo po sebi umevnega, seveda slabega, ki pa je imelo svoj protipol v možnosti odpravljanja njegovih negativnih posledic (*znati oddelati*). Tudi zelo personificiranega *hudiča/hudika/vraga/satana/luciferja/zlodja* se je dalo ukaniti, medtem ko se je zaščita proti *mori* že izgubila iz ljudskega spomina.

Narejena bo tudi primerjava šentruperskih frazemov s frazemi istega pomenskega polja v jugazohodnih istrskih govorih iz raziskave Karin Marc Bratina (2014), tj. s področja s precej drugačno kulturno in politično zgodovino.

Superstition and witchcraft in phrasemes of the Eastern Dolenjska micro-dialect of Šentrupert

The components that relate to spiritual culture – such as belief and superstition or witchcraft and magic – are among the fast-vanishing pieces of cultural heritage, which were perpetuated on Slovenian territory for more than a thousand years as remnants of paganism persisted alongside a new faith despite the dominance of Christianity.

In this paper we will be interested in their reflection in phraseology and also in narrative folklore tradition of the Eastern Dolenjska municipality of Šentrupert, where until recently at least some individuals believed in witchcraft (*coprnica* ‘witch’, *coprnik* ‘warlock’, *(za)coprati* ‘to (be)witched’, *zacoprano* ‘bewitched’) as something that goes without saying (bad, of course), which has had its own anti-pole in the options of eliminating its negative consequences (*znati oddelati* ‘to know how to work off’). Also a very personificated ‘devil’

(*hudič/hudik/vrag/satan/lucifer/zlodej*) could be tricked, while protection against *mora* (mare) has already disappeared from folk memory.

Phrasemes in Šentrupert will be compared with the phrasemes from the same semantic field in Southwestern Istria (Karin Marc Bratina 2014), i.e. from a territory with a very different cultural and political history.

Karin Marc Bratina (2014): *Jezikovna podoba slovenske Istre. Kulturna semantika slikovitega v slovenskoistrskem narečju*. Koper: Univerzitetna založba Annales.

Katarina Šrampf

katarina.srampf@zrc-sazu.si

Zbadljivke: oblike medkrajevnega zbadanja na slovenskem

Navada zbadanja – ne samo med sosednjimi narodi, ampak tudi med sosednjimi vasmi – je bila na Slovenskem močno prisotna, kar se kaže v množici poznanih oblik. Pri krajevnem zbadanju gre navadno za zbadanje navad, značilnosti in vedenja prebivalcev sosednje vasi, mesta, pokrajine ali države. Namen takšnega zbadanja je provokacija, norčevanje iz duhovnih, socialnih pomanjkljivosti, ločevanje od drugih ter krepitev lastne samozavesti. Potreba po ločevanju »nas« od »njih« je ustvarila množico zbadljivk, ki odražajo ljudsko psihologijo v smislu negativnih konotacij (neumen, neveden, bedast, primerjava z živalmi), ki se pripisuje tarčam zbadanj. Zbadanje na račun različnih skupin je mogoče zaslediti v dveh oblikah: v proznih oblikah, ki so lahko daljše ali krajše (šale, šaljive pripovedi), in v kratkih, pogosto ritmiziranih oblikah (zbadljivke, kratke pesmi). Pogosto se zbadljivke prištevajo k otroški folklori in čeprav nekatere zbadljivke sodijo v otroško ustvarjalnost, so njihovi avtorji in prenašalci večkrat odrasli, kar pa je pogosto zanemaren pogled.

Jeer: forms of local taunting in Slovenia

The habit of teasing – not only between neighbouring nations, but also between neighbouring villages – was strongly present in Slovenia, which is reflected in the multitude of forms of teasing. Locally targeted jeer normally includes mocking habits, characteristics and behaviour of residents of a neighbouring village, city, region or country. The purposes of such teasing include provoking, mockingspiritual and social incapacibilities, separating oneself from others, and strengthening one's own self-esteem. A need to distinguish "us" from "them" has created a multitude of jeer that reflects folk psychology in terms of negative connotations (stupid, ignorant, comparisons with animals, etc.), which are attributed to the targets. Mocking on account of different groups can be found in two forms: in prose form, which can be longer or shorter (jokes, humorous stories, etc.), and in short, often rhythmical forms (jibe, jeer, short poems, etc.). Usually jeers are treated as part of children's folklore, but their creators and transmitters are also adults, a perspective that is often neglected.

Ludmila Stepanova

ludmila.stepanova@seznam.cz

Возраст человека в русской и чешской фразеологической картинах мира

Доклад будет посвящен лингвокультурологическому исследованию русских и чешских фразеологических единиц со значением «возраст человека». Анализ проводится на материале составляемого на кафедре славистики ФФ УП русско-чешско-польского идеографического словаря «Человек во фразеологической картине мира». Выявляются сходства и различия в восприятии возраста носителями русского и чешского языков.

Human age in Russian and Czech phraseological picture of the world

The article deals with a comparative study of Russian and Czech phraseological units expressing the value of "human age". The analysis is based on material from the Russian-Czech-Polish Ideographic Dictionary *Man in Phraseological Picture of the World*. The author identifies similarities and differences in the perception of age by the Russian and the Czech peoples.

Irena Stramljič Breznik

irena.stramljic@um.si

Konceptualizacija STRAHU v slovenskih frazemih

Prispevek prinaša kratko opredelitev čustev s sociološkega vidika in dokazuje njihovo družbeno naravo.

V nadaljevanju opredeli strah, ki velja za eno izmed neprijetnih čustev. Čustva kot duševne procese ali stanja je težko jezikovno definirati. Zato se prek zaznavanja okoliščin in reakcij ob doživljanju tega čustva (npr. *imeti polne hlače* 'ustrahiti se') porajajo konceptualne metafore, npr. *strah je izločanje*. Pri tem je *strah* abstraktno ciljno področje, ki ga razložimo s konkretnim, izkušenskim vidikom, tj. pogosto telesno reakcijo ob doživljanju tega čustva, ki postane izhodiščno področje preslikave.

Med družbenim življenjem in jezikom, ki ga družba uporablja, obstaja zelo tesna povezava, saj je že E. Sapir prepoznal besednjak kot zelo občutljiv indeks narodove kulture. Na podlagi slovenskega frazeološkega gradiva v SSKJ in SSF bo mogoče predstaviti, kako skozi jezik dojemamo to čustveno stanje.

The conceptualization of FEAR in Slovene idioms

The article gives a brief definition of emotions from a sociological perspective and gives evidence for the social nature of emotions.

The emotion of fear belongs to the category of unpleasant emotions. Emotions as mental processes or states are difficult to express linguistically. The perception of circumstances and reactions involving fear (e.g. *imeti polne hlače/to be scared shitless* 'to be frightened') yield conceptual metaphors, such as *to fear is to excrete*. In such expressions, fear is the abstract target area – which is explained through a concrete experience, i.e. the frequent physical reaction that happens as a result of experiencing fear, which becomes the source area of the metaphor.

The recognition of the close relationship between the social life of a community and its language goes back to E. Sapir who claimed that vocabulary is a very sensitive index of a nation's culture. The article presents the investigation of Slovene idioms in SSKJ (*The Dictionary of the Standard Slovene Language*) and SSF (*The Dictionary of Slovene Idioms*), revealing the typical conceptual metaphors of fear and illustrating how the emotional state of fear is perceived.

Joanna Szerszunowicz

joannaszersz@gmail.com

What does it mean to be *jak dziecko* ‘like a child’? Some remarks on naïve psychology in phraseological research

Phraseological stock contains units verbalising observations, interpretations, and evaluations of various phenomena made by language users who are not linguistics scholars. The naïve picture of the world motivates many expressions commonly used in any language, especially in its informal variety. The aim of the paper is to analyse the Polish unit *jak dziecko* (lit. ‘like a child’) from a cognitive perspective. In the Polish lexicographic works consulted, this unit is included both as a phrase and as a constituent of some idiomatic constructions. The analysis of the fixed constructions at issue allows for determining how the naïve perception of a child is reflected in Polish. The results of the analysis will be confronted with the findings of a survey conducted among a group of Polish native speakers, the aim of which is to determine how a child is conceptualised by asking respondents to explain the phrase *jak dziecko*.

Urška Valenčič Arh

urska.valencic-arh@ff.uni-lj.si

Nataša Jakop

natasa.jakop@zrc-sazu.si

Z veseljem po slovenski frazeologiji

V *Slovarju slovenskih frazemov* ni registriranih frazemov s sestavino *veselje*. To je presenetljivo, saj beseda *veselje* v slovenskem knjižnem jeziku živi že od 16. stoletja dalje, je pomensko bogato razplastena (11 pomenov in podpomenov v splošnem razlagalnem slovarju, SSKJ) in relativno pogosto rabljena v besedilih sodobne slovenščine (117.626 konkordanc v korpusu Gigafida). V prispevku s pomočjo podatkov iz slovarskega in korpusnega gradiva predstavimo tipično leksikalno okolje besede *veselje* v slovenščini. S pomensko analizo pri ustaljenih večbesednih strukturah ugotavljamo prisotnost frazeološkega pomena in konotativnih vrednosti besednih zvez.

Mit Freude durch die slowenische Phraseologie-Landschaft

Im Wörterbuch der slowenischen Phraseme werden keine Phraseme mit der Komponente *Freude* verzeichnet. Das ist überraschend, weil das Wort *Freude* in der slowenischen Standardsprache seit dem 16. Jahrhundert im Wörterbuch verzeichnet und semantisch vielschichtig ist (11 Bedeutungen im allgemeinen Wörterbuch der slowenischen Sprache SSKJ), und zudem in den Texten des gegenwärtigen Slowenischen eine relativ hohe Frequenz aufweist (117.626 Konkordanzen im Korpus Gigafida). In unserem Beitrag werden wir auf Basis der aus den Wörterbüchern und elektronischen Korpora gewonnenen Daten das typische lexikalische Umfeld des Wortes *Freude* in der slowenischen Sprache präsentieren. Mit der semantischen Analyse werden wir versuchen, das eventuelle Dasein der phraseologischen Bedeutung und der konnotativen Bewertungen der lexikalisierten Wortverbindungen festzustellen.

Tatsiana Valodzina

tanja_volodina@tut.by

Хтонические образы сферы эмоций в славянских и немецких фразеологизмах: этнолингвистический комментарий

Гнев, страх, раздражение – реальные эмоции, переживания, при мифологизации которых возникает необходимость в их персонификации в образе определенного существа. Восприятие эмоции в субъектных категориях и активное приписывание ей прежде всего зооморфных черт во многом определяет сценарий поведения человека и фразеологическую вербализацию этого поведения. В европейской традиции широко известен образ внутреннего червя, который рассматривается как возбудитель самых разных психических состояний, в том числе зависти, гнева, а также нарушений в сфере умственной и психической деятельности от обычной меланхолии до бешенства и безумия. Такого червя можно было как загнать в душу, так и заморить. Вместе с тем наличие «чужого» в человеческом теле имеет и позитивный смысл. Это в такой же степени необходимый и органично свойственный «свой чужой» мир, в отношениях с которым нужны определенный регламент и гармония.

Chthonische Muster im Bereich der Emotionen in slawischen und deutschen Phraseologismen: ethnolinguistische Anmerkungen

Zorn, Angst, Ärger – das sind reale Emotionen und Erfahrungen, deren Mythologisierung ihre Personifizierung als bestimmtes Wesen notwendig macht. Die Wahrnehmung der Emotion in subjektiven Kategorien und die aktive Zuschreibung von, vor allem zoomorphen, Merkmalen bestimmt in vielem das Szenarium menschlicher Verhaltensweisen und ihrer phraseologischen Verbalisierung. In der europäischen Tradition ist das Bild des inneren Wurms weit verbreitet, der als Erreger der verschiedensten psychischen Zustände betrachtet wurde, darunter des Neides, des Zorns, aber auch von Störungen im Bereich des geistigen und psychischen Handelns, angefangen bei der gewöhnlichen Melancholie bis hin zur Tobsucht und zum Wahnsinn. Einen solchen Wurm kann man genauso *in die Seele jagen (загнать в душу)*, wie auch *peinigen (заморить)*. Darüber hinaus hat die Existenz „des Fremden“ im menschlichen Körper auch einen positiven Sinn.

Das ist die in diesem Maße notwendige und körperlich immanente „eigene fremde“ Welt, für die bestimmte Regeln und Harmonie nötig sind.

Victoria Vasilyeva (Begun)

v.v.vasylieva@spbu.ru

Жизнь на эмоциях без чувств?

Представлен анализ предложно-падежной формы «на эмоциях», употребляемой в русской современной речи в наречной функции (говорить на эмоциях) или в качестве категории состояния (быть на эмоциях). Данные ресурса ruscorpora.ru (нацкорпус русского языка) свидетельствуют, что, сообщая о своем или чужом эмоциональном состоянии, говорящие крайне редко используют слово чувство, которое требует конкретизации и соответствующего глагола (испытал чувство гордости), неактивны и номинации самих переживаемых чувств (испытал радость, восторг, удивление, страх, злость и пр.). Материалы массмедиа последних лет показывают распространение выражения «на эмоциях» в диффузном значении, при этом говорящий может вкладывать в это выражение как одобрительную, так и негативную оценку состояния человека, находящегося или действующего «на эмоциях». В предельно обобщенной оценке эмоционального состояния, к которой прибегают использующие данную форму, можно увидеть, с одной стороны, нежелание говорящих тратить время и умственные усилия на поиск точного слова, с другой – общую тенденцию к диффузности в современном русском языке, особенно ярко проявляющуюся в языковой картине эмоционального состояния современного русского.

A life of emotions without feelings?

The paper will analyse the prepositional-declension collocation *na emotsiyakh* used in contemporary Russian speech as an adverbial modifier (*govorit' na emotsiyakh*) or as a category of state (*byt' na emotsiyakh*). The Russian national corpus (www.ruscorpora.ru) shows that to describe one's emotional state, speakers rarely use the word *chuvstvo*, which requires substantiation and a relevant verb (*ispytal chuvstvo gordosti*), and are also reluctant to nominate the feelings experienced (*ispytal radost', vostorg, udivleniye, strakh, zlost'*, etc.). Recent mass media texts demonstrate that the expression *na emotsiyakh* circulates in diffusive meaning, and speakers may use it to evaluate one's emotional state both derogatively and approvingly. Such generalized characterisation of emotional states could be interpreted, on the

one hand, as people's unwillingness to waste time and mental effort on the search for a precise word, or, alternatively, as a trend of diffuseness in contemporary Russian language, most vividly manifested in the linguistic view of the emotional state of its speakers.

Katerina Veljanovska

k.veljanovska@gmail.com

Life cycle in phraseology

In psychology, a life cycle is presented through several phases in a determined order, from earlier childhood to late adulthood. Lifetime is repetitive and universal and it can be projected by the members of a generation.

This paper will try to present the point of contact between psychology and phraseology. Namely, it analyses Macedonian idioms representing different phases of human lifetime – from birth to death. One example for covering this notion is the idiom *od lulka do groba/dupka* (lit. *from cradle to grave/hole*).

Nataly Venzhynovych

vennata@mail.ru

Фразеологічні одиниці української мови на позначення міжособистісних стосунків та опозицій

Стаття присвячена опису та аналізу фразеологічних одиниць української мови на позначення міжособистісних стосунків та опозицій: *розумний – дурний, емоціональне – раціональне, вразливий – безсердечний*. Характеризуються постійно відтворювані зв'язки фразеологічних одиниць із структурою етносвідомості, смислопороджувальними механізмами якої є не лише мислення, а й відчуття, почуття, образи, інтуїція тощо. Простежуються відбитки культури народу, його традицій, вірувань, міфів у процесах стереотипізації етнічних уявлень людини, її довкілля і рефлексивний досвід, позначений фразеологізмами. Зібраний та проаналізований матеріал дає змогу стверджувати, що в українській фразеології послідовно відтворені мовні, а тим самим і наївні аспекти психічних процесів. Фразеологія таким чином вважається мовою наївної психології. Автор доходить висновку про те, що українська фразеологічна картина світу – це те дзеркало, в якому відображені психічні стани і процеси, що відбуваються з людиною у різні періоди її життя й діяльності.

Phraseological units of Ukrainian designating interpersonal relations and oppositions

The article focuses on the description and analysis of phraseological units of Ukrainian, designating interpersonal relations and oppositions: *clever – stupid, emotional – rational, vulnerable – hard-hearted*. Links are constantly reproduced between phraseological units and the structure of ethno-consciousness, the sense generating devices of which are not only thoughts, but also senses, feelings, images, intuition, etc. The reflection of people's culture, its traditions, beliefs, myths are traced back in the processes of stereotypisation of a person's ethical idea, environment, and reflexive experience as designated by phraseologisms. Collected and analysed material gives reason to state that in Ukrainian phraseology both language and naïve aspects of psychical processes are consistently reproduced. Phraseology is considered the language of naïve psychology. The author draws a conclusion that a Ukrainian phraseological world model is the mirror in which psychical

states and processes are reflected as they occur in different periods of a person's life and activities.

Irina Vepreva

irina_vepreva@mail.ru

Фразеологический портрет души как главного органа психического мира русского человека

Человек как цельный организм представлен в совокупности его физических и психических свойств. В русском языке для обозначения нематериального начала человека существует лексема *душа*, которая уподобляется материальному органу, вмещающему внутреннюю жизнь человека. Фразеологизмы, включающие в свой состав лексему *душа*, позволяют охарактеризовать специфику этого органа. Прежде всего, это вместилище (*в глубине души*), имеющее вход, который запирается, поэтому можно, с одной стороны, *открывать, распахивать душу*, с другой стороны, *закрывать душу на замок*. Душа представляет собой ценностный объект, и есть люди, которые без спроса хотят в нее *влезть, войти* или *заглядывать*. Воздействие на душу со стороны внешнего субъекта может быть разнопланово: в нее можно *плевать, душу* можно *выворачивать, вытягивать, трясти*. Как орган душа занимает определенное место в теле человека рядом с сердцем (*душой и сердцем*), но душа в определенных ситуациях может перемещаться (*душа в пятки ушла*). Как любой соматизм, душа может испытывать болезненное состояние: *душа болит, разрывается*.

A phraseological portrait of the soul as the mental world of Russian man

Man as an integral organism is represented as the sum of his/her physical and mental characteristics. In the Russian language the lexeme *soul* denotes a non-material part of a human being and is assimilated to a material part of the body, enclosing the man's inner world. Phraseological units consisting of the lexeme *soul*, enable us to characterize the specifics of this virtual organ. First of all, it is a vessel: *in the depth of a soul (in the bottom of the heart)* which has an entrance. It can be locked, therefore it is possible, on the one hand, *to unlock the soul (to unlock the heart)*, on the other hand, one can *lock the soul*. The soul is a valuable object and there are people trying to *get into one's soul (to worm their way into someone's confidence), to look into sb.'s soul (to seek an insight into someone's heart)*. The impact on the soul by an external subject can be various: one can *spit into sb.'s soul (slap sb. in the face), turn one's soul inside out (to spit out one's guts), pull one's soul, shake one's soul*. As an

organ the soul occupies a specific space in the human body - near the heart: *from one's soul and heart*, in some circumstances the soul can move: the soul *gets down to the heels* (*one's heart leaps into one's boots*). As any somatism, the soul can feel pain: the soul can *be sick* (*to be sick in the heart*), can *break* (*someone's heart is broken*).

Ivana Vidović Bolt

ividovic@ffzg.hr

Tko se i zašto ljuti u hrvatskoj i poljskoj frazeologiji? Frazeodidaktički pristup kongruenciji odabranih frazeoloških jedinica

U središtu pozornosti rada su hrvatski i poljski frazemi, okazionalizmi i uzrečice kojima se opisuje ljutnja, ali i njezine gradacijske ekspresije – srdžba, bijes, razjarenost: *doprowadzić/doprowadzać kogoś do białej gorączki, krew się w kimś burzy, szewska pasja, zły jak pies, ljut kao pas, ljut (bijesan) kao ris, pucati od bijesa, ući (uletjeti, utrčati i sl.) kao furija <kamo>, ženska glavo[!]* itd. Analizirat će se kulturni modeli potvrđeni u odabranim primjerima te odrediti tipovi ekvivalencije ovisno o stupnju kongruencije na planu strukture, slike i značenja (potpuni ekvivalenti, frazemski paralelizmi, djelomični ekvivalenti i bezekvivalenti). Cilj rada je i propitati mogućnosti primjene odabranog frazeološkog repertoara u nastavi.

Who gets angry in Croatian and Polish phraseology and why? A phraseodidactic approach to congruency of selected phraseological units

This study will focus on Croatian and Polish phraseological units, nonce words, and sayings that express anger as well as its gradational expressions – fury, rage, rancor, e.g. *doprowadzić/doprowadzać kogoś do białej gorączki, krew się w kimś burzy, szewska pasja, zły jak pies, ljut kao pas, ljut (bijesan) kao ris, pucati od bijesa, ući (uletjeti, utrčati i sl.) kao furija kamo, ženska glavo[!]* itd. We will analyse cultural models attested in particular examples and determine types of equivalence depending on the degree of congruence on the level of structure, imagery, and meaning – including full equivalents, phraseological parallels, partial equivalents, and non-phraseological equivalents. A goal of the study also consists in examining the possibilities of applying the selected phraseological inventory in language teaching.

Maria Voznesenskaya

voznesh-masha@yandex.com

Без слюней и соплей (о «фразеологическом бихевиоризме» в русском языке)

В первой половине XX века в психологии возникло новое течение, получившее название бихевиоризма. Согласно этому направлению сознание доступно строгому научному изучению только через объективно наблюдаемые акты телесного поведения. Основные постулаты бихевиоризма удивительным образом перекликаются с фразеологическими способами представления внутренних состояний человека, когда для описания психических процессов используются указания на различные физические действия и состояния (*повесить голову; глаза на лоб полезли; колени трясутся/дрожат* и т.п.). В большинстве подобных выражений содержатся компоненты-соматизмы. Языковая концептуализация многих из них хорошо изучена, некоторые же пока не привлекали внимание исследователей. В докладе рассматриваются такие малоизученные соматические объекты русской фразеологии, как *сопли* и *слюни* (*сопли [на кулак] мотать/наматывать; распусть сопли/слюни; слюнки текут* и т.п.), описываются физические, структурные и функциональные признаки этих физиологических жидкостей. Изучение этих специфических характеристик позволяет показать, какие именно психические процессы представляют эти соматизмы во фразеологической картине мира русского языка.

Bez slyunej i sopelej (on “phraseological behaviorism” in Russian language)

In the first half of the 20th century, a new psychological school called Behaviourism developed. Its central point is that the investigation of consciousness with strictly scientific methods is possible only through objectively observable acts of corporeal behaviour. The basic ideas of behaviourism surprisingly have a lot in common with phraseological ways of representing the mental states of a person, when denotations of different physical actions and states are used to describe the mental (inner) processes (*povesit' golovu; glaza na lob polezli; koleni tryasutsya/drozhat* etc.). Most of

these expressions contain the component of somatism. The language conceptualization of some somatic objects are well investigated, the others have not yet attracted researchers' attention. The paper considers insufficiently studied somatisms of Russian phraseology such as *sopli* (snot) and *sluni* (drool) (*sopli [na kulak] motat'/namatyvat'*; *raspustit' sopli/slyuni*; *slyunki tekut* etc.) and describes physical, structural, and functional features of these physiologic fluids. The investigation of specific characteristics allows us to show which particular mental processes are represented by these somatisms in the Russian phraseological world image.

Nataša Vulović

natasa.vulovic@isj.sanu.ac.rs

Емоције и психичка стања изражена фразеолошким јединицама с религијским компонентама у српском језику

Предмет овог рада јесте представљање начина изражавања емоција и психичких стања у фразеолошким јединицама с религијским компонентама (*душа, бог, ђаво (враг), црква, молитва* и сл.), нпр. *волети као бога* (некога), *мрзети* (некога, нешто) *као ђаво крст* и др. Семантичка анализа обухвата утврђивање кључних концепата човекових емоција и стања, а такође и компонентну анализу и историјско-етимолошки метод у појединим (одабраним) примерима. Циљ је и да се утврди колико је посматрани део српске фразеологије одраз јудеохришћанског културно-историјског наслеђа.

Emotions and mental conditions expressed in phraseological units that contain religious components in the Serbian language

The aim of this paper is to present the ways of expressing emotions and mental conditions in phraseological units that contain religious components (*душа, бог, ђаво (враг), црква, молитва* etc.), for example *волети као бога* (некога), *мрзети* (некога, нешто) *као ђаво крст* and others. Semantic analysis includes the determination of main concepts of people's emotions and conditions, as well as the componential analysis and historical and etymological methods in some of the phraseological units. The aim is also to determine how much of Judeo-Christian cultural and historical heritage is reflected in this part of Serbian phraseology.

Harry Walter

walter@uni-greifswald.de

Холодная собака и козлиная колбаса в немецком языке и их славянские эквиваленты

Германия - страна колбас. Существует примерно 1500 сортов немецкой колбасы, примерно половина из которых относится к тому, что мы называем "сосисками". Сами немцы сосиски называют "колбасками", *Würstchen*, как уменьшительное от *Wurst* – колбаса, а немцев нередко называют «колбасниками».

В докладе обсуждается вопрос об интерпретации немецких фразеологизмов с компонентами „*Bock*” – «козел» и „*Hund*” – «собака» и их народно-этимологическое толкование в сложном слове *Bockwurst* и фразеологизме *kalter Hund*. Подчеркивается важность культурологической интерпретации фразеологизмов на фоне конкретной исторической ситуации, но на первом плане дискуссии должны стоять лингвистические факты. При интерпретации сложного слова *Bockwurst* важна семантическая трансформация анимализма (ср. семантическая трансформация в слове *Bratwurst*). *Холодная собака* – результат народно-этимологического переосмысления. Комбинация лингвистических и экстралингвистических факторов необходима при интерпретации фразеологических моделей и актуального значения фразеологизмов.

Cold dog and buck sausage in German and their Slavic equivalents

Germany with its culinary preferences can be described as a “sausage-country”. There are about 1500 varieties of the German sausage, about half of which really related to the category "sausage". In German they are called *Würstchen* (a diminutive of *Wurst* ‘sausage’), and the Germans themselves often are called "sausagers".

The speech discusses the historic-etymological analysis of phraseology on the basis of several German examples featuring the components *Bock* ('buck') and *Hund* ('dog'). The author emphasises the importance of culturological facts, including mythology and concrete historical circumstances that explain the phraseology. Nevertheless, it remains true that linguistic facts have the main evidential value. In the first case (*Bockwurst*), the fact of phonetic

transformation of *Bock* is important (cf. *Bratwurst* – semantic transformation). In the second case, the activity of the structural-semantic model became one of decisive factors for the formation of phraseological units with the component *Hund*. “Cold dog” is the result of folk-etymology. The combination of linguistic and extralinguistic factors and its frazeologic pattern have resulted in the actual meaning.